АКАДЕМИЯ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

На правах рукописи

УДК: 343.32 (575.3)
ББК:67.99 (2) 8 (тадж.)
Р-15

РАДЖАБОВ АБДУЛМАДЖИТ САМАДОВИЧ

«ТЕРРОРИЗМ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ» (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факултета №2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Научный руководитель:	**Азимзода Назир Бозор** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминологии психологии Академии МВД Республики Таджикистан.
Официальные оппоненты:	**Сафарзода Анвар Ислом** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального Университета;
	Абдуллаев Нозим Саъдуллаевич - кандидат юридических наук, дотцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско - Таджикского Славянского Университета.
Ведущая организация:	Высшее профессиональное государственное учреждение «Таджикский государственный финансово-экономический университет» (г. Душанбе).

Защита состоится «27» апреля 2024 г. в $10^{\underline{00}}$ на заседании диссертационного совета 6D.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г.Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр.Рудаки,17.

Автореферат разослан «____» ___________ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Гадоев Б.С.

Введение

Актуальность темы исследования. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своем послание Маджлиси Оли (Парламент страны) от 21.12.2021 года, заявлял о том, что ужасающие террористические акты, которые в последние годы происходят в различных уголках мира, становятся причиной гибели тысяч невинных людей, все это свидетельствует, что терроризм сегодня превратился в серьезную угрозу миру и стабильности стран планеты и развитию человечества[1].

В современном мире терроризм постоянно трансформируется, приобретает всё новые формы и методы. Так, 6 ноября 2019 г. примерно около двадцати боевиков Исламского Государства Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ, ИГ**),** из числа граждан Таджикистана в населенном пункте Ишкабад района Рудаки совершили вооруженное нападение на пограничную заставу пограничных войск ГКНБ РТ, в результате которого погибли таджикские пограничники и сотрудники правоохранительных органов[2].

По данным Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан (далее – ГКНБ РТ), членами формирований боевиков ИГИЛ в Сирии и Ираке стали около 3000 граждан Таджикистана[3]. Участие граждан РТ в рядах террористических и экстремистских организаций в Сирии, Ираке и Афганистане на сегодняшний день является основной угрозой безопасности для Таджикистана. Необходимо отметить, что возрастание активности террористических и радикальных группировок, к числу которых относятся организации: движения «Талибан», «Салафия»[4], «Исламская Партия Туркестана» (бывшая «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)[5], Исламское Государство Ирака и Леванта, далее (ИГИЛ, ИГ)[6], «Ансаруллах»[7], «Ихвон-ул-муслимин»)[8], ввооруженных конфликтах на территории ино-

---

[1] «Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, 21.12.2021 г.

[2] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. *VOA News*. – Retrievedф 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. *– Al-Jazeera. – 6 November, 2019* (дата обращения: 30.01.2024).

[3] См.: ГКНБ РТ. Аналитическая справка «Об оперативной обстановке в РТ». Арх. №137. – С. 1-21.

[4] Решение Верховного Суда РТ «О признании незаконным религиозного течения «Салафия» от 08 января 2009г. // Архив Верховного Суда РТ.

[5] Решение Верховного суда РТ «О признании организации «Исламская Партия Туркестана» (бывшая «Исламское движение Узбекистана»), террористической и экстремистской» от 30 марта 2006 г. // Архив Верховного Суда РТ.

[6] Решением Верховного Суда РТ от 14 апреля 2014 г. «Исламское государство» объявлено экстремистско-террористической организацией // Архив Верховного Суда РТ.

[7] Решение Верховного Суда РТ «О признании экстремистско-террористической организацией Ансаруллах» от 3 мая 2012 г. // Архив Верховного Суда РТ.

[8] Решение Верховного Суда РТ «О признании Ихвон-ул-муслимина экстремистско-террористической организацией» от 4 мая 2012 г. // Архив Верховного Суда РТ.

странных государств призывает мировое сообществосовместно должны противостоять терроризму.

С учетом резкого увеличения актов терроризма в мире, Совет безопасности ООН 28 сентября 2001 года принял резолюцию №1373 «О борьбе с международным терроризмом»[9].

Новые угрозы терроризма, побудили глав государств-участниковСНГ разработать и принять конкретные меры в борьбе с терроризмом. Позднее, 4 июля 1999 года главами государств СНГ был принят и подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, а затем главами Государств СНГ от 21 июля 2000 года был образован «Антитеррористический центр», далее АТЦ СНГ. В противовес терроризму, 14-15 июня 2001 года на Шанхайском саммите, участниками которого были пять государств, было принято решение о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая являласьновой региональной международной организацией. На данном Саммите главами государств «Шанхайской пятерки» была подписана ряд документов, а именно Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В конце 90-х годов терроризм проник и в Таджикистан. Так, можно привести некоторые примеры. Массовые беспорядки в городе Душанбе 11-13 февраля 1990 года, со стороны реакционного духовенства – попытка захвата власти, убийства видных политических деятелей республики и многое другое[10].

Проведение соответствующих мер против «чумы XXI века» – терроризма, является одним из приоритетных направлений деятельности государства в обеспечении безопасности.

Для противодействия негативному явлению со стороны Президента РТ Указом за №7767 от 12 ноября 2016 года была принята Национальная Стратегия РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, и затем на 2021-2025 годы. Принятие этого важного документа способствовало реализациигосударственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в РТ.

По статистическим данным ГИАЦ МВД РТ, за последние годы по терроризму было зарегистрировано: в 2015 г. – 8, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 9, в 2018 г. – 10, в 2019 г. – 12, в 2020г. – 30, в 2021 г. – 21, в 2022 г. – 33, в 2023 г. – 63 уголовных дела данной категории[11].

Представленные цифры показывает о том, что вТаджикистане до сих пор не разработана эффективная система мер противодействия терроризму.

---

[9] Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы деятельности государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом / Е.Г. Моисеев // Право и политика. – 2002. – №4. – С. 113.

[10] См.: Ахмедов П.У. ГКНБ РТ. Хроника терроризма в Республике Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе, 2011. – С. 4-5 // Архив №257.

[11] См.: Сатистически данные ГИАЦ МВД РТ №7/26-2204 от 05.05.2022 г., №7/13-1503 от 08.04.2023 г. (Приложение 1).

Данные обстоятельства диктуют необходимость теоретической разработки многих вопросов, касающихся уголовной ответственности за терроризм, содержания признаков состава этого деяния, его квалификации, соотношения со смежными и сопутствующими преступлениями, изучения состояния, структуры, динамики терроризма, вопросов предупреждения, причины и условий, которые могут способствовать совершению террористических актов, вопросов предупреждения терроризма, а также изучения личности террористов. Учитывая, что проведение исследования уголовно-правовых и криминологических сторон терроризма на сегоднящний день жизненноважным, мы определились с темойдиссертационного исследования.

Степень изученности научной темы. Надлежит отметить, что в сфере борьбе с терроризмом его уголовно-правовые и криминологические аспекты постоянно находились под пристальным вниманием как российских так и таджикских ученных, в частности, таких как Ю.М. Антоняна[12], В.С. Верещетина[13], Ю.Н. Дерюгина[14], А.И. Долговой[15], В.И. Замковой и М.З. Ильичкова[16], М.П. Киреева[17], В.В. Лунеева[18], Е.Г. Ляхова[19], В.Е. Петрищева[20], В.П. Ревина, А.А. Магомедова и У.Т. Сайгитова[21], К.Н. Салимова[22], Д.В. Сопова[23] и др.

Следует отметить научные труды таджикских ученых, таких как В.А. Абдухамитова[24], У.А. Азиззода (У.А. Азизов)[25], Н.Б. Азимзода[26], А.Х. Имомо-

[12] См.: Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.

[15] См.: Верещетин В.С. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / В.С. Верещетин // Государство и право. – 1995. – №4. – С. 36-37.

[14] См.: Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 252 с.

[13] См.: Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. проф. Долговой А.И. –М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – 192 с.

[16] См.: Замковой В.И. и Ильичков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1996. – 80 с.

[17] См.: Киреев М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1995. – 245 с.

[18] См.: Лунеев А.А. Терроризм как объект криминологического изучения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 260 с.

[19] См.: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Международные отношения, 1991. – 213 с.

[20] См.: Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

[21] См.: Ревин В.П., Магомедов А.А., Сайгитов У.Т. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу / [Современная гуманитарная акад.]. – Москва: Изд-во СГУ, 2010. – 228 с.

[22] См.: Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма: криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 375 с.

[23] См.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 203 с.

[24] См.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): монография. – Бишкек, 2015. – 260 с.

ва[27], С. Кенджаева[28], Б.Ш. Курбонзода[29], Дж.З. Маджидзода и Н. Назарова[30], Ф.А. Мирзоахмедова[31], Д. Назирова[32], Х.С. Сафарова[33], К.Х. Солиева[34], М.П. Хайдарзода[35], Ш.Х. Хафиззода[36], А.К. Шарипова[37], Т.Ш. Шарипова и С.Э. Бахриддинова[38] и др.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской деятельности кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан «Усовершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан в области противодействии терроризму и преступлениям террористического характера, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств и преступлениям коррупционного характера».

---

[25] См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

[26] См. Азимзода Н.Б. Ҷавонон зидди терроризм, экстремизм ва кибертерроризм: Монография. – Душанбе, 2022. – 200 с.

[27] См.: Имомов А.Х. Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 112 с.

[28] См.: Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. – Ч. 1. – Душанбе, 1996. – 271 с.

[29] См.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

[30] См.: Маджидзода Дж.З., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе, 2014. – 268 с.

[31] См.: Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (Сравнительно-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 197с.

[32] См.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2009. – 347 с.

[33] См.: Сафаров Х.С. Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 158 с.

[34] См.: Солиев К.Х. ва диг. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.

[35] См.: Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 221 с.

[36] См.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 153-160.

[37] См.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 228 с.

[38] См.: Шарипов Т.Ш., Баҳриддинов С.Э. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Баҳриддинов // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63; Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №4. – С. 34-41.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Цели исследования – усовершенствования уголовно-правовых норм, связанных с ответственностью за терроризм, а также практический их применения на основе изучения уголовно-правовых и криминологических аспектов.

Задачи диссертационного исследования:

1) Проанализировать законодательства РТ об уголовной ответственности за терроризм;

2) Проследить динамику развития уголовного законодательства за терроризм;

3) Произвести уголовно-правовой анализ основного и квалифицированных составов ст. 179 УК РТ, и определить содержание объективных и субъективных признаков терроризма;

4) Изучить и обобщить практику применения правоохранительными органами РТ уголовного законодательства о терроризме;

5) Показать состояние, структуру и динамику терроризма в Республике Таджикистан;

6) Уточнить и дать криминологическую характеристику личности террориста;

7) Определить причины и условия, способствующие совершению актов терроризма;

8) Разработать рекомендации по предупреждению актов терроризма.

Объектом **исследования** представляет совокупность общественных отношений в области установления и применения уголовной ответственности, **и** криминологической борьбы с терроризмом.

Предмет исследования являются законодательство Республики Таджикистан и другие международные договора в сфере уголовно-правового и криминологического аспектов борьбы с терроризмом; материалы практикиприменения норм о терроризме; официальная статистика по РТ; результаты осуществленного автором опроса экспертов по выяснению их мнения о терроризме.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование включает периоды утверждения и подготовки работы, а также его обсуждения на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан. Временной интервал исследования охватывает 1992-1997 и 2015-2023 годов, и место его реализации является Республика Таджикистан.

Теоретические основы исследования Теоретические основы исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминология и уголовно-испольнительный права, которые относится к проблемам квалификации преступление терроризма, и предупреждение терроризма.

Методологическую основу исследования составляют уникальный метод познания – диалектический материализм, общенаучные методы, такие каканализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный подход и частнонаучные методы исследования, такие как статистический, сравнительного правоведения, формально-логический, исторический, конкретно-социологический (опрос, анализ документов и др.).

Эмпирическую предпосылку составляют статистические данные ГИАЦ МВД РТ за 2015-2023 годы; обзоры и номенклатурные уголовные дела Следственного управления ГКНБ РТ; материалы судебной практики; опросы 80 сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся в сфере противодействия терроризму, в том числе сотрудников прокуратуры, МВД, ГКНБ РТ.

Научная новизна исследования *заключается в том, указанная работа на диссертационном уровне проведено впервые и она охватывает* совокупность *уголовно-правовых и криминологических аспектов терроризма; автором самостоятельно проведено* сравнительно-правовой анализ *уголовного законодательства за терроризм, предусмотренными ст. 64 - террористический акт УК Таджикской ССР 1961 года и ст. 179- Терроризм УК РТ 1998 года; на основе его сравнения с законодательством зарубежных стран, устанавливающий уголовную ответственность за терроризм сделаны соответствующие предложения, а именно уточнено* понятие терроризма, рассмотрены *объективные и субъективные признаки терроризма,* разработана уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированных составов терроризма, предусмотренного ст. 179 УК РТ*;* на основе принятых международным законодательством позитивов – стандартов в сфере противодействия терроризмому, автором обозначены и предлагается главные направления усовершенствования статьи 179 УК РТ; на основе материалов судебно-следственных органов Таджикистана автором впервые, с криминологической позиции проанализировано состояния, структуры и динамики терроризма за девять лет; выявлены факторы, способствующих совершению терроризма; дается психологический портрет террориста; разработаны рекомендации по предупреждению актов терроризма.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования состоит также в следующих положениях, подлежащих вынесению на защиту:

I. Предложение теоретического характера:

1. Уголовно – правовая концепция терроризма, как правило, показывает его проявления, а криминологическое определение терроризма включает в себя характеристики и сущность преступного явления, которое представляет собой более обширное понятие, которого следует объединять на законодательном уровне, то есть, как общеправовое понятие ввести в Законе о противодействии терроризму. Терроризм в рамке уголовного закона пред-

ставляет себя как способ совершения преступления. Вследствие этого преступные действия конкретного лица, в случае совершения им террористического акта должно взяться за основу для привлечения к уголовной ответственности. С целью разграничения понятия терроризма как общественно опасного социального правового явления от уголовно-правового понятия и унификации таджикского уголовного законодательства, считаем целесообразным, изменить название статьи 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт».

2. С учетом того, что назначенное уголовное наказание, к лицу совершившим преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности (принцип справедливости), нужно угрозу совершения террористического акта выделить в отдельную статью 179^4 УК РТ со следующей формулировкой «Угроза совершения террористического акта», с более мягкой наказания.

3. Учитывая позитивный международный опыт противодействия терроризму, с целью ослабления финансовой подпитки терроризма предлагаем ввести в УК РТ дополнительный вид наказания в виде штрафа.

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства РТ:

С целью совершенствования уголовного законодательства РТ в сфере противодействия терроризму по результатам исследования предлагается следующие дополнения:

1. В диспозицию ст. 179 УК РТ считаем необходимым, дополнить в части 2, пункт «в», таким квалифицирующим признаком, как «по политическим мотивам».

2. С учетом того, что акты терроризма совершаются с прямым умыслом, что по логике исключает неосторожного причинения смерти человеку, исходя из вышеизложенного предлагаем, словосочетание «повлекли по неосторожности смерть человека», исключить из п. «г» ч.3 ст. 179 УК РТ как неправильно конструированное понятие;

3. Принимая во внимание*, что террористические акты, совершаемые в РТ, в главном образом со стороны членов террористических и экстремистских организаций, таких как «ИГИЛ», «Аль-Каида», движение «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин», «Партия исламского возрождения», предлагаем дополнить в ч.3 статьи 179 УК РТ пункт «д» следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность, которых, запрещена судом на территории РТ»;*

4. Для эффективного противодействия современному терроризму, выходящему на международный уровень, в диспозиции статьи 179 УК РТ считаем дополнить словами «понуждение международных организаций, физических

или юридических лиц к принятию какого-либо решения или отказу от него в пользу террористов».

5. Принимая во внимание, что при совершении акта терроризма умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ пункт «е» таким квалифицирующим признаком, как «сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам».

6. – в диспозиции ч.1 ст. 179 УК РТ словосочетание «создание опасности гибели людей» заменить на словосочетание «создающих опасность гибели хотя бы одного человека»;

– словосочетание «иные общественно опасные последствия» поменять на словосочетание «иные тяжкие последствия».

После проведенного уголовно-правового анализа объективных и субъективных признаков терроризма представляется целесообразным излагать статью 179 УК РТ (Терроризм) в следующем варианте:

Статья 179. Террористический акт

1) Террористический акт, т.е. совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных деяний, создающих опасность гибели хотя бы одного человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо *оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами, принуждения к принятию какого – либо решения или отказа в принятия иного решения в пользу террористов, – н*аказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей для расчетов.

2) Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) повторно;

в) по мотивам политической, национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды;

г) «из корыстных побуждений или по найму», –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двадцати одной тысячи показателей для расчетов.

3) Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) совершены при особо опасном рецидиве;

г) повлекли тяжкие последствия;

д) совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена судом на территории в РТ»;

е) сопряжены с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам,

– наказываются лишением свободы на срок от 20 до 25 лет, или смертной казнью или пожизненным лишением свободы;

Примечание: Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

2) Повторным в настоящей статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 179 (1), 180, 181, 185, 310 и 402 настоящего Кодекса.

13. С целью справедливой и обоснованной дифференциации уголовной ответственности стоит выделить угрозу совершения «террористического акта» в отдельную статью Уголовного закона Таджикистана в следующей редакции:

Статья 179^4. **Угроза совершения террористического акта**, то есть, угроза совершения взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных деяний, создающих опасность гибели хотя бы одного человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях *нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо «оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами к принятию какого-либо решения или отказу от него в пользу террористов,*

– наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

III. Предложения практического характера:

В настоящее время реальная ситуация с терроризмом постоянно меняется, увеличивается количество террористических актов, число жертв, увеличивается размер ущерба, причиненного этими актами.

В связи с чем, автором предлагается, следующие конкретные меры в области совершенствования таджикского законодательства об уголовной ответственности за терроризм и повышения эффективности применения специально криминологических мер противодействия терроризму, а именно:

1) прогнозирование террористической активности в РТ и регионе в целом;

2). оказать воздействие на основные процессы и явления в обществе, которые могут, способствует росту терроризма;

3). усилить контроль над незаконным оборотом стрелкового вооружения, взрывчатых веществ. Как показывать анализ рассмотренных уголовных дел, при современном уровне технологии изготовить взрывчатку не составляет большого труда;

4). поднять профессиональную подготовку кадров, занимающихся в сфере борьбы с терроризмом;

5). осуществить на качественно новом уровни международное сотрудничество в борьбе с терроризмом;

6). пресечение финансирования террористической деятельности тех организации, которые прямо или косвенно финансируют террористические организации. Произвести мониторинг за денежными переводами, полученными от реализации наркотиков, оружия, работорговцев, похищение людей;

7). улучшение технического обеспечения, оснащение правоохранительных органов современного вооружения и снаряжения;

Эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовыми мерами зависит от двух моментов:

8). правильного применения санкции того или иной нормы (дифференциация уголовной ответственности);

9). со стороны судов правильно назначить наказания (индивидуализация наказания). Анализ уголовных дел рассмотренными судами в РТ показали, что на практике наблюдается такая тенденция, что срок наказания, назначенными судами, иногда ниже срока, указанного в санкции статьи.

10). *Учитывая особенностей проявления терроризма, которые имеют место в РТ, подобных как усиливающаяся жестокость террористов, совершение терактов с использованием смертников, нападение на сотрудников органов правопорядка, военнослужащих, и вовлечение и использование малолетних детей и женщин в указанных акциях, в работе обозначены отдельные направления пресечения и предупреждения терроризма.*

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что соискатель, используя общей теории уголовного права, криминологии вносит значительный вклад и развитие теоретических подходов к пониманию понятия терроризма, его уголовно-правовой природе и криминологических мер борьбы с ним. Результаты и выводы исследования важны для правотворческой деятельности в области совершенствования таджикского законодательства об уголовной ответственности за терроризм и повышения эффективности применения обще социальных и специально криминологических мер противодействия терроризму.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сделаны предложения и выработаны рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности правоохранительных органов при расследовании уголовных дел и предупреждения актов терроризма. Полученные сведения о личности террориста, причинах и условиях, способ-

ствующих совершению терроризма, могут быть использованы для прогнозирования деятельности правоохранительных органов. Рекомендации, разработанные на материалах диссертационного исследования, могут быть использованы в учебно-педагогической деятельности высших профессиональных заведений по специальности «Юриспруденция» при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминологии».

Степень достоверности результатов. Достоверность научных исследований достигается за счет анализа отечественного законодательства, изучения доктрины уголовного права, использования общих и специальных научных методов, отражающих современные научные точки зрения на преступление терроризма. Научные результаты, предложения, выводы и практические рекомендации изложены в диссертационном исследовании, основанном на источниках законодательства и судебной практики. Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием обширной эмпирической базы, которая представлена в виде различных статистических данных, обобщения материалов судебной практики и анализа ряда уголовных дел. Также результаты исследования научной диссертации являются достоверными, поскольку они получены на основе анализа Конституции РТ, УК РТ, КИУН РТ, Концепции правовой политики РТ, Решения Пленума Верховного суда РТ и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени обобщена судебная и следственная практика борьбы с терроризмом в Республике Таджикистан, исследована следственная практика правоохранительных органов РТ по уголовным делам, возбужденным по ст. 179 УК РТ «Терроризм», выявлены и раскрыты социально-политические, экономические причины активизации терроризма в Таджикистане; сделаны конкретные предложения по совершенствованию мер, направленных на предупреждение терроризма. Дана криминологическая характеристика лиц, причастных к терроризму, определены состояние, структура и динамика терроризма в РТ за 2015-2023 годы.

Апробация и применение результатов диссертации. Теоретические положения и выводы настоящей работы были использованы в выступлениях автора с научными сообщениями на семинарах и конференциях: Региональный международный семинар на тему: «Предотвращение терроризма: эффективные стратегии противодействия подстрекательству и насильственному экстремизму» (г. Ташкент, Республика Узбекистан, 9-10 декабря 2010 года); Семинар по вопросам противодействия терроризму (город Душанбе, РТ, 3-15 февраля 2011 года) – доклад на тему: «Социально-криминологическая харак-

теристика терроризма»; Международная конференция в Российско-Таджикском (славянском) университете на тему: «Проблема региональная безопасности» (г. Душанбе, 29 апреля 2011 года) – доклад на тему: «Субъективная сторона терроризма»; Научно-теоретическая конференция на тему: «Актуальные вопросы противодействия преступлениям террористической направленности» (г. Москва, РФ, Академия ФСБ РФ, 25 мая 2011 года), – доклад на тему: «Проблемы квалификации терроризма по объективной стороне терроризма по УК РТ и РФ (сравнительно-правовое исследование)»; Международная конференция на тему: «Геополитическая динамика центральной Евразии в начале 21 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия» (город Душанбе, 02 апреля 2013года), – доклад на тему: «Некоторые проблемы квалификации терроризма по субъективной стороне по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации». Также, результаты диссертационного исследования по изменению статьи 179 УК РТ («Терроризм») предложены в законодательный орган – Маджлиси Оли Республики Таджикистан. (Письмо Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 февраля 2020 г.). Также результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Следственного управления и Управления по борьбе с терроризмом ГКНБ Республики Таджикистан. (Письмо Следственного управления ГКНБ РТ №13/1-423, от 22 декабря 2020 г. на 2 листах); (письмо Управления по борьбе с терроризмом ГКНБ РТ №20/1051 от 29.12.2020 г. на 1 листе). Кроме того, предложения соискателя были учтены при подготовке проекта Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2019-2021 годы и нашли своё отражение в мероприятиях указанной программы, которая была подписана 10 июня 2018 года в городе Ташкенте. (Письмо Отдела права и международных связей ГКНБ РТ №17/2-1609, от 29 декабря2020 года).

Теоретические положения и выводы настоящей работы также были использованы в выступлениях автора с научными сообщениями на пленарном заседании Научно-консультативного Совета Антитеррористического Центра Содружества Независимых Государств, далее (НКС АТЦ СНГ) на тему: «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму», АТЦ СНГ», (РФ, г. Москва, 2021 года), – доклад на тему: «Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму»; пленарное заседания Научно-консультативного Совета Антитеррористического Центра Содружества Независимых Государств, далее (НКС АТЦ СНГ) на тему: «Актуальные проблемы правового обеспечения деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму на пространстве СНГ», (РФ, г. Москва, 02 ноября 2022 года), – доклад на тему: «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму»; пленарное заседания Научно-консультативного Совета Антитеррористического Центра Содружества

Независимых Государств, на тему: «Актуальные вопросы организации научного обеспечения практической деятельности и перспективные направления научных исследований в сфере противодействия терроризму и экстремизму на пространстве СНГ», – доклад на тему: «Противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях: проблемы и пути их решения», (РФ, г. Москва, 02 ноября 2022 года); на Международной научно-практической конференции на тему: «Развитие цифровых технологий в современных условиях», посвящённой «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования на 2020-2040 гг.» – тема доклада «Личность террориста» (Душанбе-27-28 декабря 2022 г.); Первая международная конференция АТЦ СНГ и членов государств РАТС ШОС на темы «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму», «Научное обеспечение деятельности по противодействию терроризма и экстремизма на пространстве СНГ» – тема доклада «Психолого – криминологические особенности личности террориста» (Бишкек, 20 сентября 2023 г.).

Изложенные в диссертационном исследовании выводы и рекомендации использованы при разработке плана занятий по профессиональной подготовке работников ГКНБ РТ на 2022-2023 учебный год.

Положения и выводы диссертационного исследования, касающиеся объективных и субъективных признаков терроризма, применения уголовного законодательства, связанного с уголовной ответственностью за терроризм, а также с вопросами предупреждения по противодействия терроризму, изложены в методических пособиях: «Методические рекомендации для сотрудников ГКНБ Республики Таджикистан, осуществляющих противодействие терроризму» и «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма», которые используются сотрудниками ГКНБ РТ для выработки эффективных мер в следственной и оперативной работе по противодействию терроризму. Разработанные соискателем рекомендации по вопросам квалификации применяются Следственным управлением ГКНБ Республики Таджикистан при расследовании уголовных дел данной категории. Так, предложения соискателя по признакам объективной стороны об иных способах совершения терроризма, а также по субъективной стороне были использованы при квалификации уголовного дела №25342. Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Высшей Школы ГКНБ РТ и используются в рамках дисциплин «Уголовное право», «Криминологии» в виде лекции «Уголовная ответственность за терроризм» и в двух методических пособий «Общая характеристика терроризма», «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма».

Публикации по теме диссертации. Основные выводы и рекомендации, разработанные и изложенные в диссертационной работе, освещались в 20 научных статьях, в том числе в 11 статьях, опубликованных в изданиях, ре-

цензируемых Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и Министерством образования и науки РФ. А также по результатам работы изданы 3 практических пособий.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения, рекомендацийй по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников), и приложений. Наименование и последовательность глав и параграфов определены логикой исследования и порядком решения поставленных задач. Общий объём диссертации составляет 204 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, обозначается степень научной разработанности исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, раскрываются методологические, нормативные и теоретические основы диссертации, а также эмпирическая база исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, а также сведения об объеме и структуре диссертационной работы.

Глава первая диссертации – Терроризм: «Социальная обусловленность и уголовно-правовая характеристика терроризм», состоит из пять параграфов.

В первом параграфе «**понятие терроризма по УК РТ**» автором обосновано, научно исследовано и раскрыто понятие терроризма по действующему законодательства РТ. В действующем УК РТ 1998 года более широко трактуются деяния, относящиеся к понятию «терроризм». Сравнительно правовой анализ закона РТ «О противодействии терроризму» от 23.12.2021 года» и ст. 179 УК РТ 1998 года показывает, что понятие терроризма, указанное в обоих законах идентично. Важно отметить, что в Законе РТ «О противодействии терроризму» введены такие определения и трактовки, как: «террористические деяние», «преступления террористического характера». Данные трактовки сбивают с толку правоприменителя, так как в чем заключается разница между понятием «террористические деяние», «преступления террористического характера» невозможно определить. Необходимо отметить, что само понятие террористические деяния сформулировано нечетко. В Уголовном кодексе РТ эти деяния отделены от терроризма в самостоятельные составы преступлений (ст.ст. 310 и 402 УК РТ). Следуете констатировать, что международное и отечественное уголовно-правовое законодательство рассматривает терроризм как обще опасное, крайне негативное социально-правовое и идейно-политическое явление, которое направленно на достижения своих политиче-

ских целей». Основанием уголовной ответственности именно должен выступать конкретный акт человеческого поведения, т.е. террористический акт. Напротив, понятие «терроризм» является комплексным, родовым по отношению к целому ряду обще опасных одно характерных деяний, и в этом смысле является предметом не уголовно-правового, а специально криминологического изучения. С учетом изложенного, во избежание путаницы, автором предлагается переименовать ст. 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт».

Во втором параграфе развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан за терроризму исследуется история возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм. Диссертант, анализируя данный вопрос, подчеркивает, что в Таджикистане первым этапом и временем возникновения и отсчета истории терроризма считается, со времени установления и образования советской власти в Таджикистане. Автором обосновывается, что уголовная ответственность именно за терроризм появилась в уголовном законодательстве Таджикистана после приобретения самостоятельности. В Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 года отдельной статьи, посвященной терроризму, не имелось. В данном УК были две статьи, регламентирующие ответственность, за преступления, связанные с террористическим актом – ст.63 УК Таджикской ССР (террористический акт) и ст. 64 УК Таджикской ССР (террористический акт против представителя иностранного государства). Как видно, правовое понятие террористического акта в Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 года отличается от предыдущих его определений большей четкостью и конкретностью. В уголовном законодательстве суверенного Таджикистана термин «терроризм» впервые появился с принятием нового Уголовного Кодекса Республики Таджикистан 21 мая 1998 года. Эта норма об уголовной ответственности за терроризм в обновленном виде вошла в ст. 179 действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Таким образом, действующий УК РТ более раскрыл криминализацию деяний, относящихся к понятию «терроризм». Это несомненное достижение законодателя в стремлении усилить возможности уголовно-правовой защиты граждан, материальных объектов и государства от терроризма.

В третьем параграфе- «Объективные признаки, характеризующие состав преступления терроризм» анализируются признаки таких элементов состава терроризма как объект и объективная сторона. Следует отметить, что основным непосредственным объектом терроризма являются – общественные отношения, составляющие основу общественной безопасности. Относительно дополнительных непосредственных объектов, то их можно подразделять на следующее виды: 1) общественные отношения, которые обеспечиваются созданием соответствующих условий безопасности для жизни или здоровье граждан; 2) общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности; 3) общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность органов власти.

Объективная сторона терроризма в соответствии с таджикским законодательством, выражается в двух независимых друг от друга закономерностях: в первом случае –это совершение различного рода взрывов, поджогов, стрельбы из огнестрельного оружия, а также иных деяний, которые создают опасность в наступлении гибели людей, причинение огромного имущественного ущерба гражданам, или наступление иных общественно опасных последствий, если эти деяния произведены в целях устрашения населения, нарушения общественной безопасности, а также оказания давления на представителей органов государственной власти; во втором случае - террорист, уведя безвыходности своего положения, угрожает совершить определенные действия. Однако, стоит отметить, что если в процессе уголовно-правовой оценки объективной стороны рассматриваемого преступления, будет установлено, что террористами в момент совершения террористических действий применены особые взрывные компоненты (боеприпасов военного назначения, пластидой, аммиачной селитры, самодельных взрывных устройств и других), то содеянное надлежит квалифицировать по соответствующим статьям УК РТ, по совокупности, то есть, по ст.195,196,199 УК РТ.

Второй основной состав - формальный - характеризуется угрозой совершения указанных в диспозиции ст. 179 УК РТ деяний. Однако необходимо отметить, при квалификации действия террориста при угрозе совершения определенных действий, не играет роли факт намерения действительно ли террорист готов привести в действие высказанные угрозы. Следует отметить, автор, учитывая, что степень общественной опасности угрозы совершения террористического акта менее опасно, чем реального его совершения, и их одинаковое сравнивание в диспозиции и санкции ч. 1 ст. 179 УК РТ не соответствует принципам справедливости. В связи с чем, автор предлагает выделить угрозу совершения террористического акта из ст.179 УК РТ в отдельную статью 179^4 "Угроза совершения террористического акта», предусмотрев санкцию с более мягким наказанием. В данном параграфе также автором сделано несколько предложений по совершенствованию ст. 179 УК РТ, предусматривающей уголовную ответственность за терроризм. Так, автор утверждает, что для более правильной квалификации террористического акта удачным было бы при конструировании ст. 179 УК РТ ограничиться указанием на гибель хотя бы одного человека, и поэтому предлагает в диспозиции ст. 179 УК РТ заменить в словосочетании «создание опасности гибели людей» на «гибели хотя бы одного человека». А термин «наступление иных общественно опасных последствий», заменить на термин «наступление иных тяжких последствий».

В четвертом параграфе – «Субъективные признаки, характеризующие состав преступления терроризм» рассматриваются такие элементы состава преступления терроризма, как субъект и субъективная сторона.

Субъектом терроризма может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. По результатам рассмотренных уголовных дел было установлено, что из числа лиц совершивших терроризм на территории Республики Таджикистан (в период 2015-2023 гг.), в основном были мужчины в возрасте от 20-35 и 40-60 лет.

Субъективная сторона терроризма характеризуется виной в виде прямого умысла (как правило, все действия заранее обдуманно) и специальной целью, в качестве которой могут выступать альтернативно: а) нарушение общественной безопасности; б) устрашение населения; в) оказание воздействия на принятие решений органами власти. Анализ предусмотренных в законе целей терроризма показал, что в качестве обязательного основного признака в субъективной стороне данного состава преступления необходимо расширить цель – «оказания воздействия на принятие решений органами власти» за счет включения в нее возможности воздействия на международные организации, юридических и физических лиц.

В пятом параграфе – Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма

В данном параграфе автором проведено подробный анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма, предусмотренными ч.ч. 2 и 3 ст. 179 УК РТ, такими признаки, как совершение актов терроризма со стороны группой лиц по предварительному сговору, повторно, совершенные по мотивам национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды, организованной группой, с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей, при особо опасном рецидиве, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Следует констатировать, что автор, проводя исследования вышеуказанных признаков, пришел к выводу, что при конструировании названных признаков в составе ст.179 УК РТ (терроризм), законодательный орган страны допустили некоторые погрешности. В частности, при рассмотрении такого квалифицирующего признака терроризма, как «совершенные по мотивам национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды», предусмотренного в п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РТ, не включив в пункт «в» «политические мотивы» совершения данного преступления, и отсюда запутывания правоприменителя при выборе квалификации преступления. Как показывает правоприменительная практика в РТ, террористические деяния в основном совершаются именно по политическим мотивами, т.е. с целью изменения конституционного строя РТ и построения на его месте исламского государства по типу «Халифат». Исходя из вышеизложенного, мы полагаем необходимо дополнить в ч.2 ст. 179 УК РТ пункт «в», таким квалифицирующим

признаком, как «по политическим мотивам». Далее, следует обратить внимание на следующий особо квалифицирующий признак терроризма, повлекшую за собой по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, которое предусмотрено в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ. В данной ситуации следует отметить, что при совершения акта терроризма, повлекшей за собой смерть человека по неосторожности или иное тяжкое последствия, вред может причиняться сразу двум основным объектам: 1) общественным отношениям, которые обеспечивают общественную безопасность; 2.) общественным отношениям, которые обеспечивают жизнь и здоровье человека. С субъективной стороны данное преступление характеризуется активным поведением лица, которое желает наступление смерти человека или иные тяжкие последствия. Основным элементом при квалификации за данное деяние является субъективная сторона. Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается (двойной) формой вины (ст. 30 УК РТ). То есть деяние, предусмотренное в диспозиции ст. 179 УК РТ совершается умышленно, а последствия, указанные в диспозиции данной статьи, которые выражаются в смерти человека или в иных тяжких последствиях, наступают не по неосторожности, а умышлено. Согласно ст. 30 УК РТ в целом преступление, предусмотренное п. «г» ч.3 ст. 179 УК РТ, является умышленным. Относительно данного положения российские законодатели пошли по несколько другому варианту. Так, в соответствии Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предусмотрено, что в случае, если террористический акт повлек за собой умышленное причинение смерти человеку, либо двум и более лицам, содеянное охватывается по пункту «б» ч.3 ст.205 УК РФ (Террористический акт), и дополнительной квалификации по ст.105 (Убийство) УК РФ не требует»[39]. Мы считаем такой подход законодателя более правильным. Учитывая, что при совершения акта терроризма, то есть, взрывы, поджогы или иные особо опасные действия, могут совершаться только с прямым умыслом, что по логике исключает неосторожного отношения к наступившим последствиям, мы пришли к выводу, что в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ слова «повлекли по неосторожности смерть человека» исключить данную формулировку как неправильно конструированный признак. Принимая во внимание, что при совершением акта терроризма умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ пункт «г» таким квалифицирующим признаком, как «сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам». Так, в ходе анализа рассмотренных уголовных дел было установлено, что большинство лиц, совершивших акты терроризма, являлись членами террористических и экстремистских организаций,

[39]См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ подред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Проспект, 2016. – С.668.

таких как «ИГИЛ», «Салафия», «Ансуралах», «Партия исламского возрождения», «Группа-24», которые входили в состав строго конспирированных организованных групп, организованные преступные сообществ, имеющие разветленные и подчиненные между собой сети, с распределением ролей в структуре организаций. С учетом изложенного, а также учитывая, что терроризм будет совершаться такими устойчивыми организованными и особо опасными преступными сообществами, которые заранее, то есть до совершения терроризма, объединилась в преступные группы, организации, сообщества, с целью совершения одно или несколько преступлений, считаем необходимым в качестве особо квалифицирующего признака в ч.3 ст.179 УК РТ добавить пункт «д» слова следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена судом на территории РТ».

Во второй главе диссертации - «Криминологическая характеристика терроризма, предусмотрено четыре параграфов.

В первом параграфе **«Состояние, структура и динамика терроризма»,** в данном параграфе диссертантом рассмотрены показатели преступлений террористического характера, раскрываемость таких преступлений, уровень совершения террористических актов. В диссертации отмечается, что терроризм, международный терроризм, организованная преступность, расширяя свои границы, переплетаясь с национальной преступностью. Такое сращивание криминальных международных элементов крайне особо опасен для все государства мира, так как они постоянно снабжаются финансами, кадрами, изнутри, и извне. Все это характерно и для терроризма, который входит в структуру транснациональной преступности.

По статистическим данным ГИАЦ МВД РТ, за последние годы по терроризму было зарегистрировано: в 2015 г. – 8, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 9, в 2018 г. – 10, в 2019 г. – 12, в 2020г. – 30, в 2021 г. – 21, в 2022 г. – 33, в 2023 г. – 63 уголовных дела данной категории. Это свидетельствует о том, что в Таджикистане до сих пор не разработана эффективная система мер противодействия терроризму. Данные обстоятельства диктуют необходимость теоретической разработки многих вопросов, касающихся уголовной ответственности за терроризм, содержания признаков состава этого деяния, его квалификации, изучения состояния, структуры, динамики терроризма, вопросов предупреждения, причины и условий, которые могут способствовать совершению террористических актов, вопросов предупреждения терроризма. Как видим, в Республике Таджикистан за период с 2015 по 2023 гг. увеличилось число актов терроризма и лиц, которые привлекались к ответственности за их совершение.

Выступая в Парламенте страны Президент РТ Э. Рахмон подчеркнул, «что актов терроризма в последние годы по сравнению с прошлыми годами

совершено многократно больше»[40]. В настоящее время реальная ситуация с терроризмом постоянно меняется, увеличивается количество террористических актов, число жертв, увеличивается размер ущерба, причиненного этими актами.

Во втором параграфе «Личность террориста», автор. исследуя личность террориста, отмечает, что подавляющее большинство террористов составляют лица мужского пола возрастных групп от 20-35 и 40-60 лет. Как показывает анализ уголовных дел среди террористов присутствуют радикально настроенных лиц более молодого возраста (12-16 лет), которые принимают участие в совершении актов терроризма. (суицида). Поводом для вступления в террористическую организацию, как правило, может стать такое событие, как, например, религиозные мотивы, т.е. вдохновители терроризма под лозунгами борьбы с иноковерами привлекают молодежь стать в их ряды в борьбе с официальными властями, другой причиной тяжелые социально-бытовые проблемы. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к террористическим группам. В последнее время в рядах террористов нередко можно встретить женщин. Мотивы добровольного участия женщин в преступлениях террористического характера нередко объясняются религиозными мотивами. Имеет место и их принуждение их к участию в террористической деятельности. У террористов преобладает насильственная мотивация, сильная потребность во включенности, принадлежности к группе и усилении чувства самоутверждения. Криминологический анализ лиц, совершивших акты терроризма на территории РТ, дает основания утверждать, что они в основном люди с высокой степени религиозности, не сложившейся жизнью, с нарушением психики и испытывающие острые проблемы во взаимоотношениях с окружающими, не нашедшими свое место в обществе, как правило, с низким уровнем образования, безработные, не имеющие устойчивых семейных связей. С психологической позиции это крайне неуравновешенные, психопатические личности.

В третьем параграфе, «Причины и условия, способствующие совершению терроризма», автором рассмотрены и анализированы социально-политические причины 1992-1997 и 2015–2023 годов, а также сопутствующее им ослабление центральной и местной власти способствовали активизации агрессивно настроенных криминальных элементов к разрастанию терроризма. Также привлечении отдельных граждан РТ со стороны представителей криминальных террористических и экстремистских организаций сопредельных государств лиц-приверженцев «Салафии», «Ваххабизма», «Хизб-ут-тахрир», «ИГИЛ», движения «Талибан», обладающих достаточными финансовыми возможностями для проведения анти светской пропаганды среди населения, поставок пропагандисткой литературы, поддержки членов неза-

[40] Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26.12.2019 г. // Народная газета. – 2019. – 27 декабря. – №378.

конных вооруженных формирований, воюющих против правоохранительных органов, военнослужащих как на территории Таджикистана и других стран. По мнению диссертанта в Республике Таджикистан негативное влияние на оперативную обстановку оказывает непрекращающаяся миграция вынужденных переселенцев из Афганистана, и зачастую, под видом мирных жителей, вынужденных переселенцев и предпринимателей пытаются скрыться члены организованных преступных групп, незаконных вооруженных формирований. Их главная цель – путем слияния с местным радикально настроенными исламистами – Вахабитами, «Салафитами», «Хизуб-ут-тахрировцами», криминальным элементом, добиться дестабилизации общественно-политической обстановки. В работе отмечается, что существование современного терроризма напрямую связано с действиями религиозных экстремистов, исповедующих «Салафизм» «Ваххабизм», «Хизб-ут-тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Исламское Государство Ирака и Ливанте», далее «ИГИЛ», «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин»), вооруженных конфликтах и вытекающие отсюда различные последствия, наращивание военных группировок у границ РТ (с афганской стороны), радикализация общества, попытка государственного переворота со стороны запрещенный партий исламского возрождения Таджикистана, далее (ПИВТ) и Группа 24. Согласно имеющимся материалам уголовных дел, указанные религиозно-экстремистские организации на начальном этапе идеологической работы с местным населением не афишируют свои истинные цели, в ходе чего проводится постепенная и аккуратная психологическая обработка социально неустроенной молодежи в различных организациях и местных джамоатах. Некоторые проповедники радикального ислама в Таджикистане в начале 90-годов XX века на территории Афганистана прошли курс военной и специальной подготовки, обучения в специальных центрах, лагерях и ведут свою тайную пропагандистскую работу среди жителей республики, особенно среди молодежи. Соискатель выделяет основные причины и условия, способствующие разрастанию и существованию терроризма, к числу которых отнесены: кризисные ситуации в обществе, наличие в регионе лиц, оказывающих негативное влияние на политическую обстановку, правовые пробелы в законодательстве и т.д.п.

В четвертом параграфе, «Предупреждение терроризма», автором исследованы и обосновывается, что наиболее важной составляющей криминологической характеристики терроризма является состояние борьбы и предупреждения терроризма.

На основании проведенного исследования соискатель приходит к выводу о том, что необходимо постоянно совершенствовать правоохранительные меры по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность.

Следует отметить, что основная опасность для стран-членов ШОС по-прежнему исходит из так называемой афгано-пакистанской зоны, где под покровительством «ИГИЛ», «Аль-Каиды» и движения «Талибан» нашли убежище представители «Исламского движения Узбекистана», религиозных движений «Хизб-ут-тахрир», «Салафия», «Ваххабизм», «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин». Одновременно на территори Афганистана возобновлено функционирование лагерей подготовки боевиков (в т.ч. смертников), в которых также проходят обучение лица, подготавливаемые для проведения терактов на территории государств-членов ШОС. Осложняет ситуацию создания главарями ИДУ, чеченских и уйгурских сепаратистов при содействии «ИГИЛ», «Аль-Каиды» и движения «Талибан» террористического «Объединенного исламского фронта Туркестана» (ОИФТ). Основная задача ОИФТ - активизация деятельности террористических групп на территории государств-членов ШОС. Важным фактором, связанным с угрозой для стран ШОС, является быстро распространяющийся наркобизнес, оказывающий существенную финансовую подпитку террористических, сепаратистских и экстремистских организаций. Практика правоохранительных органов Республики Таджикистан показывает, что именно правоохранительные органов, способны наиболее эффективно:

– участвовать в выявлении основных каналов проникновения террористических групп, а также наркотрафика через таджикско-афганскую госграницу;

– при благоприятных обстоятельствах вести оперативную – розыскную деятельность по выявлению и привлечению к уголовной ответственности лиц из числа членов и лидеров террористических групп и организации.

Безусловно, что одной из профилактических мер выступает поощрительная норма, которая предусмотрена в примечании к статье 179 УК Республики Таджикистан.

В **заключении** автор приходит к следующим основным выводам, имеющим теоретические и практические рекомендации, которые направленные на совершенствования уголовного законодательства об уголовной ответственности за терроризм, а также предупреждение и пресечения актов терроризма в РТ.

Основные теоретические выводы по диссертации:

1. Анализ отечественного и международного законодательства в сфере борьбы с терроризмом показывает, что указанное деяние всегда признавалось общественно опасным социально-правовым явлением. Однако, ни в одной международной конвенции до сих пор нет четко определения понятие терроризма, отличающегося его от других преступлений, в связи, с чем несмотря на его сложную сущность, необходимо уточнить четкое его определение. Терроризм – это социальное политическое и криминологическое явление, и ставить

его в один ряд с конкретными актами терроризма совсем неправильно. Уголовно-правовое определение указывает на способы его проявления, а криминологическое определение терроризма несет в себе характеристику, суть данного явления и, следовательно, является более емким понятием, которое необходимо закрепить в Законе, а в Уголовном кодексе закрепить уголовно-правовые определения. Основанием уголовной ответственности именно должен выступать конкретный акт человеческого поведения, т.е. террористический акт. С целью отграничения понятия терроризма как общественно-опасного социального правового явления от уголовно-правового понятия, и унификации уголовного законодательства Республики Таджикистан, регламентирующего борьбу с терроризмом считаем необходимым, изменить название ст. 179 (Терроризм) УК Республики Таджикистан на «террористический акт» [1-А].

2. Далее, во втором параграфе нами было исследовано развитие уголовного законодательства Таджикистана затерроризм в период действия таджикского законодательства советского периода, и нынешнего периода. Здесь следует отметить, что таджикское уголовное законодательство советского периода (УК Таджикской ССР 1961 года), норм посвященные терроризму не имелись, а всего лищь имелись две статьи, а именно ст.63 – Террористический акт, а также ст. 64 – Террористический акт против представителя иностранного государства,которые охраняли лищь жизнь интересы двух категории лиц: первое -это государственные деятели, общественные деятели; второе- охраняли представителей иностранного государства. Необходимо отметить, что после приобретения РТ своей независимости, законодательный орган Республики Таджикистан 21 мая 1998 года принял новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Во вновь принятом уголовном кодексе РТ в ст. 179 УК РТ под терроризмом понималось следующее:«Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях:1) нарушения общественной безопасности; 2) устрашения населения; 3) либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях» [1-А].

3. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ – терроризм, выступают общественные отношения, которые обеспечивают основу общественной безопасности, под которой можно понять совокупность общественных отношений, обеспечивающих важнейшие условия безопасности жизни общества, личности и государства. Дополнительными непосредственными объектами терроризма, которые нарушаются одновременно с основным, могут стать общественные отношения по поводу обеспечения безопасной жизни и здоровья человека, нормальной деятель-

ности органов государственной власти, а также отношений собственности, которые не связаны с порядком распределения материальных благ. Кроме того, терроризм посягает и на порядок управления, так как оказывает влияние на решение государственных органов, а также на решение международных организаций, а также юридических и физических лиц [9-А].

4. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 179 «Терроризм» УК Республики Таджикистан, проявляется в двух самостоятельных действиях: первое - совершение взрыва, поджога, стрельбе из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей; причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, второе - угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

Второй основной состав - формальный - характеризуется угрозой совершения указанных в диспозиции ст.179 УК РТ деяний. При этом для квалификации содеянного по данной статье не имеет значения, намеривались ли действительно террористы исполнить угрозу, и была ли у них реальная возможность к тому. Достаточно самого факта высказывания угрозы, при условии, что оно вызвало опасение ее осуществления [9-А].

Обязательными объективными признаками терроризма являются:

– создание опасности гибели людей;

– причинение значительного имущественного ущерба;

– наступление иных общественно опасных последствий;

– угроза совершения указанных действий.

Учитывая что, что совершение акта терроризма, будучи общественно опасным, причиняя или угрожая причинить общественно опасные последствия, указанные в ст. 179 УК РТ такого термина как «наступление иных общественно опасных последствий», по нашему мнению, является необоснованным. В данном случае, законодатель имеет в виду наступление таких общественно опасных последствий, которые соразмерны по характеру и степени общественной опасности гибели человека или значительному имущественному ущербу. В указанной ситуации, мы полагаем, что более логичным будет использовать словосочетание «наступление иных тяжких последствий». Для более правильной характеристики преступления, предусмотренного в ст. 179 УК РТ, предлагаем в диспозиции ч. 1 данной статьи заменить сочетание слов «иные общественно опасные последствия» на «иные тяжкие последствия» [7-А].

5. Применение огнестрельного оружия при совершении терроризма (ч.1ст.179 УК РТ) означает использование его поражающих свойств для причинения вреда здоровью или уничтожения людей как с реальными послед-

ствиями, так и при покушении на жизнь людей, а также использование огнестрельного оружия в целях психического воздействия, когда оно только демонстрировалось, но при этом создавалось реальная опасность причинения вреда людям. Применения огнестрельного оружия при терроризме при наличии к тому оснований в зависимости от фактических обстоятельств дела требует дополнительной квалификации по ст.ст.195 УК РТ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка, или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств»; ст. 196 УК РТ «Незаконное изготовления оружия»; ст.199 УК РТ «Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств».

6. Учитывая, что при совершении терроризма для квалификации за данное деяние достаточным является создание гибели хотя бы одного человека, поэтому, по нашему мнению, удачным было бы при конструировании ст. 179 УК РТ ограничиться указанием на создание опасности гибели хотя бы одного человека. Поэтому предлагаем в диспозиции ст. 179 УК РТ заменить в словосочетании «создание опасности гибели людей» на «гибели хотя бы одного человека».

7. Обязательным признаком субъективной стороны терроризма является цель, которая выражается, как указано в диспозиции статьи, в стремлении:

– нарушить общественную безопасность;

– нарушить деятельности органов государственной власти;

– устрашить население (т.е. создать в обществе обстановку страха, паники, тревоги за свое будущее);

– оказать воздействие на принятие решения органами власти, (т.е. выпустить на свободу лиц, находящихся в заключение, вывести войска с определенной территории, заставить уйти в отставку должностное лицо высшего государственного органа, прекратить государственную или иную политическую деятельность). Для квалификации терроризма по ст.179 УК РТ точное определение цели имеет существенное значение, так как, в случае не установления хотя одной из указанных целей содеянное следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших последствий по ст. ст.255 УК РТ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

8. В качестве субъекта терроризма по УК РТ, может выступать исключительно физическое и вменяемое лицо, которому во время совершения терроризма было 14 лет. Уголовная ответственность террористических организаций в законодательстве РТ не предусматривается. В данном случае уголовную ответственность могут нести лишь те лица, которые являются членами этих террористических организаций. Необходимо отметить, что в Законе РТ «О противодействии терроризму» от 23.12.2021 года предусматривается ответственность организации, осуществляемую террористическую деятельность. В соответствии с указанным законом при таких случаях суд, вынося решение, в

котором признает организацию террористической, ее ликвидирует, и ее имущество конфискуется в пользу государства [20-А].

9. Терроризм признается совершенным группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч.2 ст.179 УК РТ), если в нем в качестве соисполнителей участвовали два или более лица, обладающие всеми признаками субъекта указанного преступления, которые заранее договаривались о совместном его совершении.

10. Другой квалифицирующий признак терроризма является – совершение террористического акта на почве национальной, расовой, региональной, религиозной или вражды. Учитывая и рассматривая этот признак, необходимо отметить, что совершать террористические акты напочве национальной, региональной, религиозной или вражды является неменее общественно опасным, чем совершение терроризма в составе организованной группы или в составе преступного сообщества. Как показывает правоприменительная практика Таджикистана, особая опасность этого вида преступления состоит в том, что они как правило совершаются в составе организованных преступных групп, сообществ и организаций, количество которых достигает обычно 15-20 и более людей, а также с распределением конкретных ролей между членами преступных групп, сообществ, организаций, которые заранее объединившейся для совершения одного или нескольких тяжких преступлений [9-А].

11. Для квалификации терроризма по ч.3 ст.179 УК РТ – как совершенного организованной группой, особое внимание следует обращать на такой ее важный признак, как устойчивость. При их установлении необходимо учитывать следующие обстоятельства: наличие организатора или руководителя; постоянство форм и методов преступной деятельности; продолжительность существования; планирование преступной деятельности; распределение ролей между соучастниками; подчинении общим принципам и нормам поведения; подготовка орудий и средств совершения преступления; обеспечение заранее мер по сокрытию преступления [5-А].

12. Особый научный и практический интерес представляет отграничение ст.179 УК РТ терроризма от убийства, совершенным обще опасным способом, (п. «ж» ч.2 ст.104 УКРТ). Террористические акты по своим объективным и субъективным признакам, имеет общее сходство с убийством, совершенным общеопасным способом, (п. «ж» ч.2 ст.104 УК РТ,) вымогательством (ст.250 УК РТ), умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенными путем поджога, взрыва, или иным обще опасным способом (ч.2. ст.255 УК РТ). С учетом того, что при совершении террористических актов умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ, пунктом «д», предусматривающий ответственность за террористический акт, сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам [6-А].

13. Другим особо квалифицирующим признаком терроризма является совершение террористических актов при особо опасном рецидиве. Следует подчеркнуть, что статья 21 УК РТ поясняет следующее толкование рецидива преступления: «Рецидив преступлений признается особо опасным: «а) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление».Суду до того, как признать лицо особо опасным рецидивистом,необходимо выяснить привликалось ли ранее лицо к уголовнойответственности, не погашена ли чудимость, учитывать личность виновного, степень совершенных и совершенных им общественной опасностных деяний, мотивысовершения преступления, характер совершения противоправных деяний, степень его участия в совершении преступлений, а также другие обстоятельства дела.

14. Далее, следующим, особо квалифицирующим признаком терроризма является совершение терроризма, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, предусмотренное в пункте «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ. В данном случае преступник посягает отновременно на два основные объекты:

1. В данной ситуации главным объектом терроризма является общественным отношениям, обеспечивающим общественную безопасность, которым нанесен вред.;

2. Во втором случае, вред также нанесен общественным отношениям, обеспечивающим жизнь и здоровье граждан.

Однако, здесь следует отметить, что при совершения акта терроризма надо учитывать активные поведения террориста, который стремится, любой ценой наводить ужас и страх, нарушить общественную безопасность тем самым добится каких-либо уступков от представителей органов власти. В такой ситуации, для террориста наступление тяжких последствий или смерти потерпевших, не имеет значения. Здесь главным признаком квалификации деяния является субъективная сторона преступления и, что данное деяние проявляется в двойной форме вины, как это указано в ст. 30 УК РТ. Исходя из этого, можно сделать выводы о том, что деяние, которые предусмотрены в диспозиции ст. 179 УК РТ совершаются умышленно, следовательно, последствия, указанные в данной статье в виде наступление смерти человека или иных тяжких последствий, порождены умышленно, а не по неосторожности. Согласно требованиест. 29 УК РТ неострожные преступления, это те преступления, которые совершены по самонадеянности или неосторожности. Однако следует констатировать, что в соответствии со ст. 30 УК РТ, преступление, указанное в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ в целом можно считать совершенным умышленно, и считается логический верным.

С учетом того, что акты терроризма совершаются с прямым умыслом, и что по логике исключает «неосторожного причинения смерти человеку», исходя из этого, следует исключить формулировку «неосторожное причинение смерти человеку», из п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ как неправильно конструированное. На основании вышеизложенного, предлагаем исключить из п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ формулировку «повлекли по неосторожности смерти человека» [4-А].

Во второй главе данного диссертационного исследования автором рассмотрены криминологические аспекты терроризма.

15 Угроза терроризма, как для Таджикистана, так и для мирового сообщества является реальной. В РТ существует множество факторов, способствующих совершению террористических актов, как внутренние, так и внешние факторы. Следует отметить, что в Центральной Азии РТ считается наиболее уязвимой в диверсионно-террористическом отношении, поскольку он расположена по соседству с Афганистаном, на территории которого готовят террористов всех мастей. И это позволяет через его территорию перебрасывать экстремистско-террористическую литературу, членов террористических групп, формирований и организаций на территории сопредельных государств, в том числе в РТ. Исходя из этого, выявление и изучение социально-политических предпосылок терроризма позволяет выделить главные направления его предотвращения.

16. К основным направлениям предотвращения террористических актов следует отнести:

– прогнозирование террористической деятельности в РТ и в регионе Центральной Азии;

– воздействие на важнейшие процессы и явления в обществе, способствующие росту терроризма;

– осуществить надежный контроль за незаконным оборотом огнестрельного оружия и взрывчатыми веществами. Как показывает анализ рассмотренных уголовных дел, приготовить взрывчатые вещества в современных условиях техники несложно;

– совершенствование профессиональной подготовки работников по борьбе с терроризмом;

– реализовать на качественно новом уровне международного сотрудничества в борьбе с терроризмом;

– пресечение деятельности тех организаций, которые прямо или косвенно финансируют террористические организации. Необходимо производить мониторинг за денежными переводами, полученными от реализации наркотиков, оружия, похищения людей, вымогательства;

– улучшение технического обеспечения, оснащение правоохранительных органов современным вооружением и техникой.

17. Эффективность профилактического действия уголовно-правовых мер зависит от двух моментов:

– правильное применение наказания определенной нормы (дифференциация уголовной ответственности);

– со стороны судов – правильное назначение наказания (индивидуализация наказания).

Анализ уголовных дел, рассматриваемых судами Республики Таджикистан, показал, что на практике наблюдается тенденция того, что срок, установленный судами, иногда оказывается меньше срока, указанного в статье санкции.

В связи с возрастающей угрозой терроризма и учитывая общественную опасность терроризма, необходимо ужесточать санкции за совершение терроризма, в частности, в уголовный кодекс РТ ввести новую статью о дополнительном виде наказания в виде штрафа.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым за совершения террористических актов в уголовный кодекс РТ ввести дополнительный вид наказания за терроризм, а именно:

– по части 1 ст. 179 УК РТ–наказания в виде лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей длярасчетов;

– по ч. 2 ст. 179 УК РТ– наказания в виде лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двадцати одной тысячи показателей для расчетов.

Следует констатировать о том, что приведение дополнительного вида наказания в виде штрафа это способствует к ослаблениюи финансирования терроризма.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Выводы, имеющие практическое значение в виде рекомендаций и предложений, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм, связанных с ответственностью за терроризм, а также по совершенствованию деятельности правоохранительных органов РТ, осуществляющих противодействие терроризму.

1. Как показывает, правоприменительная практика террористические акты в основном совершаются по политическим мотивами, преследующие цели свержения конститутционного строя и создание исламского государства, исходя из этого, предлагаем в части 2. ст. 179 УК РТ дополнить пункт «в», таким квалифицирующим признаком, как «по политическим мотивам» [9-А].

2. С учетом того, что акты терроризма совершаются с прямым умыслом, и что по логике исключает «неосторожного причинения смерти человеку», исходя из этого, следует исключить формулировку «неосторожное причине-

ние смерти человеку», из п. «г» ч.3 ст.179 УК РТ как неправильно конструированное [4-А].

3. Принимая во внимание, что террористические акты совершаемые в РТ в главном образом со стороны членов террористических и экстремистских организаций, таких как «ИГИЛ», «Аль-Каида», движение «Талибан», «Хизбут-Тахрир», «Салафия», «Ансаруллах», «Ихвон-ул-муслимин», «Партия исламского возрождения», предлагаем дополнить в ч.3 статьи 179 УК РТ пункт «д» следующего содержания: «деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они совершены членами террористических и экстремистских организаций, деятельность, которых запрещена судом на территории РТ» [7-А].

4. Для эффективного противодействия современному терроризму, выходящему на международный уровень, в диспозиции статьи 179 УК РТ считаем дополнить словами «понуждение международных организаций, физических или юридических лиц к принятию какого-либо решения или отказу от него в пользу террористов» [4-А].

5. Принимая во внимание, что при совершении акта терроризма умышленно причиняется смерть человеку, считаем необходимым дополнить в ч. 3 ст. 179 УК РТ пункт «е» таким квалифицирующим признаком, как «сопряженный с умышленным причинением смерти человеку либо двум и более лицам» [6-А].

6. С учетом того, что назначенное уголовное наказание к лицу, совершившим преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности (принцип справедливости), нужно угрозу совершения террористического акта выделить в отдельную статью 179^4 УК РТ со следующей формулировкой «Угроза совершения террористического акта» с более мягкой наказания [7-А].

7. Основные направления предупреждения террористических актов в настоящее время должны включить следующее:

– прогнозирование террористической активности в РТ и регионе в целом;

– оказать воздействие на основные процессы и явления в обществе, которые могут, способствует росту терроризма;

– усилить контроль над незаконным оборотом стрелкового вооружения, взрывчатых веществ. Как показывать анализ рассмотренных уголовных дел, при современном уровне технологии изготовить взрывчатку не составляет большого труда;

– поднять профессиональную подготовку кадров, занимающихся в сфере борьбы с терроризмом;

– осуществить на качественно новом уровни международное сотрудничество в борьбе с терроризмом;

– пресечение финансирования террористической деятельности тех организации, которые прямо или косвенно финансируют террористические ор-

ганизации. Произвести мониторинг за денежными переводами, полученными от реализации наркотиков, оружия, работорговцев, похищение людей, рэкета;

– улучшение технического обеспечения, оснащение правоохранительных органов современного вооружения и снаряжения [14-А].

8. Эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовыми мерами зависит от двух моментов:

– правильного применения санкции того или иной нормы (дифференциация уголовной ответственности);

– со стороны судов правильно назначить наказания (индивидуализация наказания). Анализ уголовных дел рассмотренными судами в РТ показали, что на практике наблюдается такая тенденция, что срок наказания, назначенными судами, иногда ниже срока, указанного в санкции статьи [7-А].

9.Учитывая позитивный международный опыт противодействия терроризму, с целью ослабления финансовой подпитки терроризма предлагаем ввести дополнительный вид наказания в виде штрафа [8-А].

10. Следует отметить, что по результатам диссертационного исследования нами сделаны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности органов ГКНБ Республики Таджикистан, осуществляющих противодействие терроризму.

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Раджабов, А.С. Особенности законодательной конструкции терроризма в законодательстве Республике Таджикистан и некоторых других стран мира» [Текст] / А.С. Раджабов // Таджикистан и современный мир. – 2011. – №4 (29). – С. 101-107; ISSN 2075-9584.

[2-А]. Раджабов, А.С. Общеправовые аспекты определения терроризма [Текст] / А.С. Раджабов // Таджикистан и современный мир. – 2011. – №4 (29). – С. 108-117; ISSN 2075-9584.

[3-А]. Раджабов, А.С. Развитие уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Российско-Таджикский (Славянский) университет. –2012. – №2 (37). – С. 28-36; ISSN 2077-8325.

[4-А]. Трошкин, Е.З., Раджабов, А.С. Некоторые проблемы квалификации субъективной стороны терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст] / Е.З. Трошкин, А.С. Раджабов // Вестник Академии ФСБ России. – 2013. – №31. – С. 178-190; ISSN 2410-7638.

[5-А]. Трошкин, Е.З., Раджабов, А.С. Проблемы квалификации объективной стороны терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительный анализ) [Текст] / Е.З. Трошкин, А.С. Раджабов // Вестник Академии ФСБ России. – 2013. – №31. – С. 164-177; ISSN 2410-7638.

[6-А]. Раджабов, А.С. Разграничение терроризма от убийства, совершенным общеопасным способом [Текст] / А.С. Раджабов //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/3 (201). – С. 223-227; ISSN 2413-5151.

[7-А]. Раджабов, А.С. Терроризм: Проблемы квалификации и назначения наказания [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/4 (204). – С. 225-232; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Раджабов, А.С. Некоторые проблемы назначения дополнительного наказания в виде штрафа за терроризм по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан». – 2021. – №1 (49). – С. 108-114; ISSN 2412-141X.

[9-А]. Раджабов, А.С. Отграничение терроризма *от смежных с ним составов преступлений* [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – №3 (55). – С. 106-115; ISSN 2412-141X.

[10-А]. Раджабов, А.С. Некоторые причины и условия, способствующие совершению терроризма в Республике Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан». – 2022. – №4 (56). – С. 132-136; ISSN 2412-141X.

[11-А]. Раджабов, А.С., Азимзода, Н.Б. Терроризм: проблемы квалификации по объективной стороне (теория и практика) [Текст] / А.С. Раджабов, Н.Б. Азимзода // Наука и безопастность. – 2024. – №1 (7). – С. 111-117; ISSN 2959-6408 (Online); ISSN 2959-6394 (Print).

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[12-А]. Раджабов, А.С. Личность террориста [Текст] / А.С. Раджабов // Международная научно-практическая конференция на тему: «Развитие цафровых технологий в современных условиях», посвяшенная «двадцатилетию изучение и развитие естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования» на (2020-2040 г.г.) // Журнал Таджикский государственный университет коммерции. – Душанбе, 2022. – С. 322-324.

[13-А]. Раджабов, А.С. Общие понятия и вопросы терроризма по законодательству РТ [Текст] / А.С. Раджабов // Сборник научных статьей Академии ФСБ РФ. – М., 2009. – №34032-Н. – С. 196-207.

[14-А]. Раджабов, А.С. Понятия и криминологическая характеристика терроризма [Текст] / А.С. Раджабов // Сборник научных статьей Академии ФСБ РФ. – М., 2011. – №34582-Н. – С. 95-114.

[15-А]. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2012. – №1. – С. 70-79.

[16-А]. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотиков, терроризм-угроза стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2012. – №1. – С. 80-86.

[17-А]. Раджабов, А.С. Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму (РФ: г. Москва, 2021 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 2021. – №2. – С. 47-53.

[18-А]. Раджабов, А.С. «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму» (РФ: г. Москва, 02 ноября 2022 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 2022. – С. 63-69.

[19-А]. Раджабов, А.С. «Противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: проблемы и пути их решениия» (РФ: г. Москва, 02 ноября 2022 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 02.11.2022. – С. 149-152.

[20-А]. Раджабов, А.С. Психолого-криминологические особенности личности террориста [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 20.09.2023. – С. 232-238.

Подписано в печать __.02.2024. Формат 60x84$^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. __,__. Тираж _00 экз. Заказ №__.

АКАДЕМИЯ
ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343.32 (575.3)
ТКБ: 67.99 (2) 8 (тоҷ)
Р-15

РАҶАБОВ АБДУЛМАҶИТ САМАДОВИЧ

«ТЕРРОРИЗМ: ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГӢ (АЗ РӮЙИ МАВОДҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)»

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Азимзода Назир Бозор** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва ҳуқуқи донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муқарризони расмӣ: **Сафарзода Анвар Ислом** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва муқоимат бо коррпусияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Абдуллоев Нозим Саъдуллоевич – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факультети ҳуқуқшиносии Донишгохи славянии Россия ва Точикистон

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таҳсилоти олии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи рисолаи илмӣ «27» апрели соли 2024, соати 10^{00} дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори ҷаласаи диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни рисолаи илмӣ дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» _______ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор **Гадоев Б.С.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз 21.12.2021 сол, кайд намудааст, ки амалҳои ваҳшиёнаи террористие, ки солҳои охир дар гӯшаҳои гуногуни ҷахон ба амал омада истодаанд, сабаби фавти ҳазорҳо одамони бегуноҳ шуда истодаанд, ки ҳамаи ин шаходати он аст, ки терроризм имрӯз ба таҳдиди ҷиддии сулҳу субот ва оромии давлатхои ҷаҳон ва пешрафти инсоният табдил ёфтааст[1].

Дар ҷаҳони муосир терроризм мудом ташаккул ёфта, шакл ва усулҳои навро ба даст оварда истодааст. Ҳамин тавр, 6 ноябри соли 2019 тақрибан 20 нафар силоҳбадастони Давлати исломии Ироқу Шом, минбаъд «Давлати Исломӣ», аз ҳисоби шаҳрвандони Тоҷикистон дар маҳали «Ишқобод» -и ноҳияи Рӯдакӣ ба Дидбонгоҳи сарҳадии қушунҳои сарҳадии КДАМ ҶТ ҳуҷум намуданд, ки дар натиҷа сарҳадбонони тоҷик ва кормандони мақомоти хифзи ҳуқуқ ба ҳалокат расиданд. Дар тирпаронии бавуҷудомада 15 нафар силоҳбадастони «Давлати Исломӣ» несту нобуд карда шуда, 5 нафари онҳо дастгир карда шуданд[2].

Қайд кардан зарур аст, ки шиддат ёфтани фаъолиятнокии гурӯҳҳои террористӣ ва радикалӣ, ки ба онҳо ташкилотҳои ба ном «Давлати Исломӣ», «Аль-Қоида», ҷунбиши «Толибон», «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Ихвон-ул-Муслимин», «Ансаруллоҳ», «Салафия»[3], «Гурӯҳи-24», «Эътилофи миллии Тоҷикистон» шомиланд, инчунин соли 2015-ум сӯиқасди ғасби давлат аз тарафи «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» минбаъд (ҲНИТ) водор месозад, ки тамоми ҷомеаи ҷаҳони бахри мубориза бо вабои имрӯза – терроризм бояд тамоми қуввахои худро мутаҳҳид созад.

Бо назардошти зиёдшавии хавфи воқеии терроризм, ҳанӯз 28 сентябри соли 2001-ум Шурои амнияти СММ резолютсияи №1373 «Дар бораи мубориза бо терроризми байналхалқӣ»-ро қабул намудааст[4]. Таҳдиди бевоситаи терроризм, аз он ҷумла терроризми байналхалқӣ, давлатҳо - иштирокчиёни Иттиҳоди давлатҳои мустақилро водор намуд, ки тамоми қувваҳои худро барои ташкил намудани низоми чораҳои дастаҷамъона бахри мубориза бо терроризмро андешанд. Як қатор ҳуҷҷатҳои байнидавлатӣ қабул шуданд, ки муҳимтарини он Шартнома дар бораи ҳамкории давлатҳо-иштирокчиёни

---

[1] «Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, 21.12.2021 г.

[2] Ниг.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. *VOA News*. – Retrieved 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. – *Al-Jazeera*. – *6 November, 2019* (дата обращения: 30.01.2024).

[3] Решение Верховного Суда РТ «О признании незаконным религиозного течения «Салафия» от 08 января 2009г. // Архив Верховного Суда РТ.

[4] Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы деятельности государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом / Е.Г. Моисеев // Право и политика. – 2002. – №4. – С. 113.

ИДМ дар мубориза бо терроризм аз 4 июля соли 1999 мебошад. Баъдтар, бо Қарори Шурои сарони давлатҳои ИДМ аз 21 июли 2000 Маркази зиддитеррористӣ ташкил карда шуд, ки он аз 1 декабри соли 2001 мақомоти доимоамалкунандаи Иттиҳод гардид. Дар самити «Панҷгонаи Шанхай», ки рӯзи 14-15 июни соли 2001 дар Шанхай баргузор гардид, Қарор дар бораи созмон додани ташкилоти байналхалқии нави минтақавӣ –Созмони ҳамкориҳои Шанхай (СҲШ) қабул гардид, ки дар он сарони давлатҳои аъзо Конвенсияи муқовимат бо терроризм, сепаратизм ва экстремизмро қабул намуданд. Барои муқовимат ба терроризм бо Фармони №7767 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12-уми ноябри соли 2016 Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 ва баъдан барои солҳои 2021-2025 қабул гардид. Қабули ин санади муҳим ба татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намуд[5].

Мувофиқи маълумотҳои оморӣи Сармаркази иттилоотии таҳлилии ВКД ҶТ дар солҳои охир бо моддаи 179 КҶ ҶТ шумораи зерини содиршавии ҷиноятҳо ба қайд гирифта шудааст:дар соли в 2015 г. – 8, дар соли 2016 – 6, дар соли 2017 – 9, дар соли 2018 – 10, дар соли 2019 – 12, дар соли 2020 – 30, дар соли 2021 – 21, дар соли 2022 – 33, дар соли 2023 – 63 ҷинояти терроризм ба қайд гирифта шудааст[6].

Нишондоди мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки дар шароити имрӯза дар ҶТ то ҳол системаи самараноку боэътимоди муқовимат бо терроризм ташкил карда нашудааст, таъминоти сусти модиву техникии мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, рафтани кадрҳои ботаҷриба аз мақомотҳо ин таҳдидро боз ҳам воқеитар менамояд. Ҳолатҳои мазкур зарурияти коркарди назариявии бисёри масъалаҳоро вобаста ба ҷавобгарии ҷинояти барои терроризм, мафҳуми аломатҳои таркибии ин кирдор ва тавсифбандии он, алоқаманди ва фарқияти он аз ҷиноятҳои ба он монанд, сохтор ва динамикаи терроризм, омил ва сабабҳои содиршавии ин намуди ҷиноят, масъалаҳои пешгирии ҷиноят ва шахсияти террористонро талаб менамояд. Аз ин лиҳоз, омӯзиши хусусиятҳои ҷиноӣ - ҳуқуқи ва криминологии ҳодисаи мазкур муҳим буда, боиси интихоби мавзӯи тадқиқотии рисолаи илмӣ гардидааст.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Бояд гуфт, ки дар самти мубориза бо терроризм, ҷанбаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминологии он пайваста таҳти таваҷҷуҳи ҷиддии ҳам олимони рус ва ҳам тоҷик, аз ҷумла Ю.М. Антонян[7], В.С. Верешетин[8], Ю.Н. Дерюгин[9], А.И. Долгова[10], В.И. Замкова ва М.З. Иличков[11],

---

[5] Ниг.:Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. – Душанбе, 2016. – С. 10-11.

[6] Ниг.: Сатистически данные ГИАЦ МВД РТ №7/26-2204 от 05.05.2022 г., №7/13-1503 от 08.04.2023 г. (Приложение 1).

[12] Ниг.: Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.

[15] Ниг.: Верещетин В.С. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / В.С. Верещетин // Государство и право. – 1995. – №4. – С. 36-37.

М.П. Киреев[12], В.В. Лунеев[13], Е.Г. Ляхов[14], В.Е. Петришев[15], В.П. Ревин, А.А. Магомедов ва У.Т. Сайгитов[16], К.Н. Салимов[17], Д.В. Сопов[18] ва дигарон қарор дошт.

Бояд асарҳои илмии чунин олимони тоҷик, монанди В.А. Абдуҳамитов[19], У.А. Азиззода (У.А. Азизов)[20], Н.Б. Азимзода[21], А.Х. Имомов[22], С. Кенджаев[23], Б.Ш. Курбонзода[24], Дж.З. Маджидзода ва Н. Назаров[25], Ф.А. Мирзоахмедов[26], Д. Назиров[27], Ҳ.С. Сафаров[28], К.Ҳ. Солиев[29], М.П. Хайдарзода[30],

---

[14] Ниг.: Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 252 с.

[13] Ниг.: Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. проф. Долговой А.И. –М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – 192 с.

[16] Ниг.: Замковой В.И. и Ильичков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1996. – 80 с.

[12] Ниг.: Киреев М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1995. – 245 с.

[13] Ниг.: Лунеев А.А. Терроризм как объект криминологического изучения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 260 с.

[14] Ниг.: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Международные отношения, 1991. – 213 с.

[15] Ниг.: Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

[16] Ниг.: Ревин В.П., Магомедов А.А., Сайгитов У.Т. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу / [Современная гуманитарная акад.]. – Москва: Изд-во СГУ, 2010. – 228 с.

[17] Ниг.: Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма: криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 375 с.

[18] Ниг.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 203 с.

[19] Ниг.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): монография. – Бишкек, 2015. – 260 с.

[20] Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

[21] Ниг. Азимзода Н.Б. Ҷавонон зидди терроризм, экстремизм ва кибертерроризм: Монография. – Душанбе, 2022. – 200 с.

[22] Ниг.: Имомов А.Х. Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 112 с.

[23] Ниг.: Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. – Ч. 1. – Душанбе, 1996. – 271 с.

[24] Ниг.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

[25] Ниг.: Маджидзода Дж.З., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. – Душанбе, 2014. – 268 с.

[26] Ниг.: Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (Сравнительно-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 197с.

[27] Ниг.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2009. – 347 с.

[28] Ниг.: Сафаров Х.С. Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 158 с.

Ш.Х. Ҳафиззода[31], А.К. Шарипов[32], Т.Ш. Шарипов и С.Э. Баҳриддинов[33] ва ғайраро қайд намуд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ё мавзуъҳои илмӣ. Рисолаи илмии мазкур дар доираи мавзӯи илмии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон - «Такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷиноятҳои хусусияти террористӣ, экстремистӣ, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар ва коррупсионидошта» иҷро карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади тадқиқот – такмил додани меъёрҳое, ки бо ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм алоқаманд мебошанд, инчунин таҷрибаи татбиқи он дар асоси омӯзиши маҷмӯии самтҳои ҷиноятӣ – ҳуқуқӣ ва криминологии мушкилоти мазкур мебошанд.

Вазифаҳои таҳқиқот:

1) Таҳлил намудани қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм.

2) омӯзиши динамикаи инкишофи қонунгузории ҷинояти барои терроризм;

3) ба амал баровардани таҳлили ҷинои-ҳуқуқии таркиби асоси ва таснифбандии моддаи 179 КҶ ҶТ, муайян намудани хусусиятҳои объективӣ ва субъективии терроризм;

4) омӯзиш ва ҷамъбасти таҷрибаи тадқиқотии қонунгузории ҷинояти дар бораи терроризм аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҶТ.

5) нишон додани ҳолат, сохтор ва динамикаи терроризм дар Ҷумхурии Точикистон;

6) Мушаххас намудани шахсияти террорист ва додани тавсифи криминологии он;

---

[29] Ниг.: Солиев К.Х. ва диг. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.

[30] Ниг.: Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 221 с.

[31] Ниг.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 153-160.

[32] Ниг.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 228 с.

[33] Ниг.: Шарипов Т.Ш., Баҳриддинов С.Э. Мафҳум ва намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Баҳриддинов // Давлат ва ҳуқуқ. – 2007. – №3. – С. 56-63; Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №4. – С. 34-41.

7) Муайян намудани сабаб, шароит ва омилҳои содиршавии ҷинояти мазкур;

8)Коркарди тавсияҳо оиди пешгирии амалҳои террористӣ.

Объекти таҳқиқот, ин маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи муқаррар намудан ва татбиқ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ ва муборизаи криминологӣ бо терроризм мебошад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот ин қонунгузории Чумҳурии Тоҷикистон ва дигар шартномаҳои байналхалқӣ дар соҳаи ҷабҳахои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминологии мубориза бо терроризм: маводҳо оиди таҷрибаи татбиқи меъёрҳо нисбати терроризм, маълумотҳои расмии омории ҶТ: натиҷаҳои аз ҷониби муаллиф пурсиш намудани экспертон бо мақсади муайян намудани фикри онҳо дар бораи терроризм мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ давраҳои тасдиқ ва омодасозии кор, инчунин муҳокимаи онро дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бар мегирад. Фосилаи вақти таҳқиқот солҳои 1992-1997 ва 2015-2023-ро фаро мегирад ва макони татбиқи он Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои олимони ватанию хориҷӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ташкил медиҳанд, ки ба масъалаҳои бандубасти ҷинояти терроризм, пешгирии терроризм бахшида шудаанд.

Асоси методологии таҳқикотро усули бенуқсони даркнамоӣ- материализми диалектики, усулҳои умуми - илмӣ, ба монанди таҳлил ва синтез, индукция ва дедукция, аз абстракт ба мушаххас омадан, муносибати низомнокӣ - сохтор ва усулҳои хусуси илмии тадқиқоти, ба монанди оморӣ, ҳуқуқи-муқоисавӣ, формалӣ- мантикӣ, таърихӣ, мушахасу – иҷтимоӣ (пурсиш, таҳлили ҳуҷҷатҳо ва ғайра) ташкил медиҳад.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқотро маълумотҳои омории Кумитаи давлатии амнияти ҶТ барои солҳои 2015-2023; азназаргузаронӣ ва номгузории парвандаҳои ҷиноятии Раёсати тафтишотии КДАМ ҶТ; маводҳои таҷрибавии мақомотхои судӣ; пурсиши 80 кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки дар самти муқовимат бо терроризм фаъолият менамоянд, аз он ҷумла кормандони мақомоти прокуратура, ВКД ва КДАМ ҶТ ташкил менамоянд.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки кори пешниҳодшуда дар дараҷаи рисолаи илмӣ якум маротиба пешниҳод гардидааст, он маҷмӯи ҷанбаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминологии терроризмро дарбар мегирад; аз ҷониби муаллиф мустақилона ва ҳаматарафа таҳлили муқоисавӣ - ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятӣ барои тероррризм, ки бо моддаи 64 – амали террористии КҶ ҶШС Тоҷикистон дар соли 1961 ва м. 179- Терроризм КҶ ҶТ дар соли 1998 пешбинӣ шудааст, дар асоси муқоисаи он бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои терроризм муқаррар ме-

намоянд, гузаронида шуда, вобаста ба он таклифҳо пешниҳод шудаанд, бахусус мафҳуми терроризм муайян карда шудааст, аломатҳои объективӣ ва субъективии терроризм омӯхта шудаанд, тавсифи ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ, таркиби асоси ва тавсифии тероризм, ки мувофиқи м.179 КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, кор карда баромада шудааст: дар асоси стандртҳои бо қонунгузории байнлхалқӣ қабулшуда дар соҳаи муқовимат бо терроризм, аз ҷониби муаллиф самтҳои асосии такмили моддаи 179 КҶ ҶТ пешниҳод карда шудаанд: дар асоси маводҳои мақомоти суди-тафтишотии Тоҷикистон аз ҷониби муаллиф якуминмаротиба аз нуқтаи назари криминологи ҳолат, структура ва динамикаи терроризм дар давраи 9 соли охир таҳлил карда шудааст, омилҳое, ки барои содир намудани терроризм мусоидат мекунанд, муайян карда шудаанд: акси психологии террорист дода шудааст: тавсияҳо оиди пешгирӣ намудани амалҳои террористӣ кор карда баромада шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Пешниҳодҳое, ки дорои хусусияти назариявӣ мебошанд:

1. Консепсияи ҷиноятӣ-ҳуқуқии терроризм чун қоида ҳолати ошкоршавии онро нишон медиҳад, мафҳуми криминологии терроризм бошад, моҳият ва хусусияти ҳодисаи ҷиноятро дарбар гирифта, мафҳуми нисбатан васеъ буда, бояд он дар сатҳи қонунгузорӣ ба танзим дароварда шуда, ҳачун мафҳуми умумиҳуқуқӣ дар Қонун дар бораи муқовимат бо терроризм ворид карда шавад. Терроризм дар доираи қонуни ҷиноятӣ ҳамчун тарзи содиршавии ҷиноят тасниф меёбад. Бо ин сабаб, ҳаракатҳои ҷиноят ин шахси мушаххас дар ҳолати аз ҷониби ӯ содир кардани амали террористӣ бояд ҳамчун асоси ба ҷавобгарии ҷинояти кашидан ба инобат гирифта шавад. Бо мақсади ҷудо намудани мафҳуми терроризм ҳамчун ҳодисаи хавфноки иҷтимоии ҳуқуқӣ аз мафҳуми ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва такмил додани қонунгузории ҷиноятии тоҷик ба мақсад мувофиқ мешуд, ки номи моддаи 179 КҶ ҶТ «Терроризм» ба «Амали террористӣ» иваз карда шавад.

2. Бо дарназардошти он, ки ҷазои ҷиноятие, ки нисбат ба шахси ҷиноят содиркарда таъйингардида бояд ба хислат ва дараҷаи хавфи ҷамъиятӣ (принсипи адолат) мувофиқ бошад, бояд таҳдиди содир намудани амали террористӣ ба моддаи алоҳидаи 179^4 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таҳрири зайл: «Таҳдиди содир намудани амали террористӣ», бо ҷазои сабуктар, ҷудо карда шавад.

3. Бо дарназардошти таҷрибаи мусбии байналмилалӣ дар самти муқовимат ба терроризм, бо мақсади заиф гардонидани дастгирии молиявии терроризм, пешниҳод менамоем, ки ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон навъи иловагии муҷозот дар шакли ҷарима ворид карда шавад.

II. Пешниҳодҳое, ки ба такмили қонунгузорӣ ҷиноятӣ нигаронида шудаанд:

1. Ба раводиди моддаи 179 КҶ ҶТ зарур меҳисобем, ки қисми 2 банди «в» бо аломати тавсифкунандаи «бо мақсади сиёсӣ» илова карда шавад.

2. Бо дарназардошти он, ки амалҳои террористӣ бо қасди бевосита содир карда мешаванд, ки аз рӯйи мантиқ аз беэҳтиётӣ ба марг расонидани инсонро истисно мекунад, дар асоси гуфтаҳои боло пешниҳод менамоем, ки ибораи «аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон гардида бошад» аз банди «г»-и қисми 3 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мафҳуми нодуруст сохташуда хориҷ карда шавад.

3. Бо дарназардошти он, ки амалҳои террористии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан аз ҷониби аъзои созмонҳои террористию экстремистӣ, аз қабили ДИИШ, «ал-Қоида», ҳаракати «Толибон», «Ҳизб-ут-таҳрир», «Салафия», «Ансоруллоҳ», «Ихвон-ул-муслимин», «Ҳизби наҳзати ислом» содир мешаванд, пешниҳод менамоем, ки ба қисми 3 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон банди «д» бо мазмуни зайл илова карда шавад: «кирдори пешбининамудаи қисмҳои якум ва дуюми ҳамин модда, агар он аз тарафи аъзои ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ, ки фаъолияти онҳоро суд дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ кардааст, содир шуда бошад».

4. Барои муқовимати самаранок ба терроризми муосир, ки ба сатҳи байналмилалӣ баромада истодааст, ба диспозитсияи моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани ибораҳои «маҷбур кардани ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ ба қабули ҳамагуна қарор ё радкунии он ба нафъи террористон» мувофиқи мақсад мешуморем.

5. Бо дарназардошти он, ки ҳангоми содир намудани амали террористӣ қасдан боиси марги шахс мегардад, илова намудани банди «е»-ро ба қисми 3 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо чунин аломати тавсифкунандаи, ҳамчун «бо қасдан боиси марги шахс ё ду ва зиёда шахсон алоқаманд» илова карда шавад.

6. дар раводиди қисми 1 моддаи 179 КҶ ҶТ ибораи «боиси хавфи марги одамон» ба ибораи «боиси хавфи марги аққалан як одам» иваз карда шавад.

7. ибораи «оқибатҳои дигари барои ҷамъият хавфнок» ба ибораи «дигар оқибатҳои вазнин» иваз карда шавад.

Баъди таҳлили аломатҳои субъективӣ ва объективии ҷинояти терроризм пешниҳод карда мешавад, ки моддаи 179 КҶ ҶТ ба таври зайл ифода карда шавад:

Моддаи 179. Амали террористӣ

1) амали террористӣ, яъне содир намудани таркиш, сӯхтор, тирпарронӣ аз силоҳи оташфишон ё дигар кирдоре, ки боиси хавфи марги ақаллан як шахс, расонидани зарари ҷиддӣ ба молу мулк ё ба миён омадани дигар оқибатҳои вазнин мегардад, агар ин кирдор бо мақсади халалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳолӣ, ё таъсир расонидан ба қабули қарор аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ, маҷбуркунӣ ба қабули ҳамагуна қарор ё радкунӣ дар қабули

дигар қарор ба нафъи террористон, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мухлати аз панҷ то даҳ сол, бо ҷарима ба андозаи аз нуҳсаду дувоздаҳ то як ҳазору чорсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷазо дода мешавад.

2) Ҳамин кирдор, агар:

а) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ;

б) такроран содир шуда бошад;

в) аз ҳиссиёти бадбинӣ ё хусумати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ;

г) «бо мақсади тамаъҷӯйӣ ё зархаридӣ», –

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мухлати аз ҳашт то понздаҳ сол бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазору чорсаду шаст то бисту як ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷазо дода мешавад.

3) Кирдори пешбининамудаи қисмҳои якум, дуюми ҳамин модда, агар он:

а) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил;

б) дар алоқамандӣ бо таҳдиди истифодаи силоҳи қатли ом, маводи радиоактивӣ ё иҷрои дигар кирдоре, ки ба ҳалокати оммавии одамон оварда мерасонад;

в) дар ҳолати ретсидиви махсусан хавфнок содир шуда бошад;

г) боиси оқибатҳои вазнин гардида бошад;

д) аз ҷониби аъзои ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ, ки фаъолияти онҳоро суд дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ кардааст;

е) дар алоқамандӣ бо расонидани барқасдона, ки боиси марги одам ё ду ва зиёда ашхос гашта бошад, –

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мухлати аз понздаҳ то бисту панҷ сол ё ҷазои қатл ё якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ҷазо дода мешавад.

Эзоҳ: Шахсе, ки дар омода сохтани кирдори террористӣ иштирок дорад, агар мақомоти давлатиро сари вақт огоҳ созад ё бо роҳи дигар содир гаштани кирдори террористиро пешгирӣ кунад ва агар дар ҳаракатҳои ин шахс дигар таркиби ҷиноят мавҷуд набошад, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад.

Такрорӣ дар моддаи мазкур пештар содир шудани як ё якчанд ҷинояти пешбинишудаи ҳамин модда, инчунин моддаҳои 179(1), 180, 181, 185, 310 ва 402 ҳамин Кодекс эътироф карда мешавад.

13. Бо мақсади тафриқаи одилона ва асосноки ҷавобгарии ҷиноятӣ таҳдиди содир намудани «амали террористӣ» дар моддаи алоҳидаи Қонуни ҷиноятии Тоҷикистон дар таҳрири зайл таъкид карда мешавад:

Моддаи 179^4. Таҳдиди содир кардани амали террористӣ, яъне таҳдиди таркиш, оташзанӣ, тирпарронӣ аз силоҳи оташфишон ё дигар кирдоре, ки хавфи марги ҳадди ақал як шахсро ба вуҷуд меорад, ки боиси зарари калони молумулкӣ ё ба вуҷуд омадани дигар оқибатҳои вазнин мегард, агар ин кирдорҳо бо мақсади вайрон кардани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳолӣ ё «таъсир расонидан ба қабули қарор аз ҷониби мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои қабули ҳар гуна

қарор ё рад кардани он ба манфиати террористон содир шуда бошад, – бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол ҷазо дода мешавад.

III. Пешниҳодҳое, ки дорои хусусияти амалӣ мебошанд:

Айни замон вазъи воқеии терроризм пайваста тағйир ёфта истода, шумори амалҳои террористӣ ва қурбониёни он афзоиш ёфта истода, ҳаҷми зарари расонидашуда аз ин амалҳо афзуда истодааст.

Самтҳои асосии пешгирии амалҳои террористӣ дар айни замон бояд инҳоро дар бар гиранд:

1). пешгӯии фаъолияти террористӣ дар ҶТ ва дар маҷмӯъ дар минтақа;

2). ба равандҳо ва падидаҳои асосии ҷомеа, ки метавонанд ба афзоиши терроризм мусоидат кунанд, таъсир расонидан;

3).назорат аз болои муомилоти ғайриқонунии яроқу аслиҳаи тирандозӣ ва моддаҳои тарканда пурзӯр карда шавад. Чӣ тавре ки таҳлили парвандаҳои ҷиноятии тафтишшуда нишон медиҳад, дар шароити муосири технологӣ сохтани маводи тарканда мушкил нест;

4)такмили омодагии касбии кормандони дар самти мубориза бар зидди терроризм ширкаткунанда;

5). ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мубориза бар зидди терроризм дар сатҳи сифатан нав ба роҳ монда шаванд;

6). рафъи маблағгузории фаъолияти террористии он ташкилотҳое, ки бевосита ё бавосита ташкилотҳои террористиро маблағгузорӣ мекунанд. Мониторинги маблағҳои интиқолии аз фурӯши маводи мухаддир, силоҳ, одамрабоӣ, гирифташуда ба роҳ монда шавад;

7). такмили таъминоти техникӣ, бо аслиҳа ва техникаи муосир муҷаҳҳаз намудани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

8. Бо дарназардошти зуҳуроти хоси терроризм, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой дорад, ба монанди бераҳмии афзояндаи террористон, содир намудани амалҳои террористӣ бо истифода аз маргталабон, ҳамла ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ, ҷалб ва истифодаи кӯдакону занони хурдсол дар амалҳои мазкур, дар кор самтҳои алоҳидаи пешгирӣ ва пешакӣ огоҳкунии терроризм муайян гардидаанд.

Самаранокии амалҳои пешгирикунанда тавассути чораҳои ҷиноятӣ - ҳуқуқӣ аз ду лаҳза вобаста аст:

9). дуруст истифода бурдани муҷозоти ин ё он меъёр (фарқияти ҷавобгарии ҷиноятӣ);

10). аз ҷониби судҳо дуруст таъин кардани ҷазо (фардикунонии ҷазо).

Таҳлили парвандаҳои ҷиноятие, ки судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мекунанд, нишон дод, ки дар амалия чунин тамоюл мушоҳида мешавад: мӯҳлати ҷазое, ки судҳо таъин мекунанд, баъзан аз мӯҳлати дар моддаи санксия пешбинишуда камтар аст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявии тадқиқот дар он ифода меёбад, бо истифода аз тадқиқоти гузаронидашуда

пешниҳодҳо манзур ва тавсияҳо таҳия шуданд, ки ба муносиб кардани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми тафтишоти парвандаҳои ҷиноятӣ равона гардиданд. Маълумотҳое, ки дар бораи шахсияти террорист, сабабу шароите, ки барои содир намудани терроризм мусоидат менамоянд, метавонад барои пешгӯйии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода шаванд. Тавсияҳое, ки дар асоси тадқиқоти диссертатсия таҳия шудаанд, метавонанд дар фаъолияти таълимӣ-педагогии муассисаҳои олии касбӣ аз рӯйи ихтисоси «Ҳуқуқшиносӣ» ҳангоми таълими курсҳои «Ҳуқуқи ҷиноятӣ» ва «Криминология» истифода шаванд.

Аҳамияти амалии тадқиқоти мазкур дар он зохир мегардад, ки дар асоси тадқиқоти гузаронидашуда, пешниход ва тавсияҳое кор карда баромада шудаанд, ки онҳо барои беҳтар намудани самаранокии фаъолияти макомоти ҳифзи ҳуқуқ дар тафтиши парвандаҳои ҷинояти равона карда шудааанд. Маълумотҳои гирифташуда дар бораи шахсияти террористон, сабаб ва шароитҳои мусоидаткунандаи содиршавии терроризмро метавон дар баҳодиҳии фаъолияти макомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода бурд. Таклифу пешниҳодҳое, ки дар маводҳои тадқиқотии рисолаи илмӣ кор карда баромада шудаанд, метавонанд дар фаъолияти омӯзишиву педагогии муассисаҳои оливу касбӣ бо тахассуси «Ҳуқуқшиносӣ» ҳангоми омӯзиши курсҳои «Ҳуқуқи ҷиноятӣ» ва «Криминология» истифода бурда шаванд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии таҳқиқоти илмӣ тавассути таҳлили қонунгузории ватанӣ ва хориҷӣ, омӯзиши доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, истифодаи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ, ки нуқтаҳои назари илмии муосирро дар бораи ҷинояти терроризм инъикос менамояд, ба даст оварда шудааст. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоду хулосаҳо ва тавсияҳои амалии дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбинигардида, дар асоси манбаи қонунгузорӣ ва амалияи судӣ анҷом дода шудааст. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни оморӣ, ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он хотир эътимодноканд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, КҶ ҶТ, КИҶҶ ҶТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҶТ, Қарорҳои Пленуми Суди Олии ҶТ ва ғайра ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯъ ва мундариҷаи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологӣ; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ кардааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки амалияи судиву тафтишотии мубориза бар зидди терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъбаст гардида, амалияи тафтишотии мақомоти ҳи-

фзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба парвандаҳои ҷиноятии бо моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Терроризм» оғозгардида таҳқиқ шуда, сабабҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодии шиддат гирифтани терроризм дар Тоҷикистон муайян ва ошкор гардиданд; пешниҳодҳои мушаххас оид ба такмили чораҳои пешгирии терроризм манзур дошта шуданд. Тавсифномаи криминологии шахсоне, ки ба терроризм даст доранд, оварда шуда, ҳолат, сохтор ва динамикаи терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2023 муайян карда шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муқаррарот ва хулосаҳои назариявии кори мазкур дар маърӯзаҳои муаллиф бо гузоришҳои илмӣ дар семинару конфронсҳои зерин истифода шудаанд: Семинари минтақавии байналмилалӣ дар мавзуи «Пешгирии терроризм: стратегияҳои самараноки муқовимат ба иғво ва экстремизми зӯроварӣ» (ш.Тошкент, Ҷумҳурии Ӯзбекистон, 9-10-уми декабри соли 2011); Семинар оид ба масъалаҳои муқовимат ба терроризм (ш.Душанбе, ҶТ, 3-5-уми феврали соли 2011) – маърӯза дар мавзуи «Характеристикаи иҷтимоӣ-криминологии терроризм»; Конфронси байналмилалӣ дар Донишгоҳи (Славянии) Русияву Тоҷикистон дар мавзуи «Мушкилоти амнияти минтақавӣ» (ш.Душанбе, 29-уми апрели 2011) – маърӯза дар мавзуи «Ҷанбаи субъективии терроризм»; Конференсияи илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами муқовимат ба ҷиноятҳои самти террористидошта» (ш. Москва, Федератсияи Россия, Академияи ХФА ФР, 25-уми майи соли 2011) – маърӯза дар мавзуи «Мушкилиҳои банду басти терроризм аз рӯйи тарафи объективии терроризм мутобиқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия (тадқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ)». Илова бар ин, натиҷаҳои тадқиқоти диссертсионӣ оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон («Терроризм») ба мақоми қонунгузор – Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шуданд. (Номаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20-уми феврали соли 2020). Инчунин, натиҷаҳои тадқиқоти рисолаи илмӣ ба фаъолияти Раёсати тафтишотӣ ва Раёсати мубориза бо терроризми Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуданд. (Мактуби Раёсати тафтишотии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон №13/1-423 аз 22-юми декабри соли 2020 дар 2 варақ); (номаи Раёсати мубориза бо терроризми Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 20/1051 аз 29-уми декабри соли 2020 дар 1 варақ). Илова бар ин, пешниҳоди унвонҷӯ ҳангоми таҳияи лоиҳаи Барномаи ҳамкории давлатҳои аъзои СҲШ дар самти мубориза бо терроризм, ҷудоихоҳӣ (сепаратизм) ва экстремизм барои солҳои 2019-2021 ба инобат гирифта шуда, инъикоси худро дар чорабиниҳо барномаи мазкур ёфтанд, ки 10-уми июни соли 2018 дар шаҳри Тошканд ба имзо расида буд. (Мактуби Шуъбаи ҳуқуқ ва робитаҳои байналмилалии КДАМ ҶТ №17/2-1609 аз 2-уми декбари соли 2020).

Муқаррарот ва хулосаҳои назариявии асари мазкур инчунин дар баромадҳои муаллиф бо маърӯзаҳои илмӣ дар ҷаласаи пленарии Шурои илмӣ-машваратии Маркази зиддитеррористии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, минбаъд (ШИМ МЗТ ИДМ) дар мавзуи: «Мушкилоти мубрами муқовимат ба терроризм ва экстремизм», МЗТ ИДМ», (ФР, Москва, 2021) – маърӯза дар мавзуи «Афзоиши таҳдиди терроризм дар ҷаҳони муосир: сабабҳои пайдоиш ва муқовимат ба терроризм»; ҷаласаи пленарии ШИМ МЗТ ИДМ дар мавзуи «Мушкилиҳои мубрами актуалии таъмини ҳуқуқии фаъолият дар соҳаи муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар фазои ИДМ» (ФФ, ш. Москва, 2-юми ноябри соли 2022) – маърӯза дар мавзуи «Мушкилоти мубрами муқовимат ба терроризм ва экстремизм»; ҷаласаи пленарии ШИМ МЗТ ИДМ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами ташкили таъминоти илмии фаъолияти амалӣ ва самтҳои ояндадори тадқиқоти илмӣ дар соҳаи муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар фазои ИДМ» – маърӯза дар мавзуи «Муқовимат ба идеологияи терроризм ва экстремизм дар муассисаҳои таълимӣ: мушкилот ва роҳҳои ҳалли онҳо» (ФР, ш.Москва, 2-юми ноябри соли 2022); дар Конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароитҳои муосир», бахшида ба «20-солагии омӯзиш ва рушди илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» барои солҳои 2020-2040» – маърӯза дар мавзуи «Шахсияти террорист» (ш.Душанбе, 27-28-уми декабри соли 2022); Конфронси якуми байналмилалии МЗТ ИДМ ва давлтаҳои аъзои ММЗТ СҲШ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар фазои ИДМ», «Таъмини илмии фаъолият оид ба мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ дар ИДМ» – маърӯза дар мавзуи «Хусусиятҳои психологию криминологии шахсияти террорист» (ш.Бишкек, 20-уми сентябри соли 2023) инъикос ёфтанд.

Хулоса ва тавсияҳои дар тадқиқоти диссертсионӣ зикршуда ҳангоми таҳияи накшаи дарсӣ оид ба тайёрии касбии кормандони Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли таҳсили 2022-2023 истифода шудаанд.

Муқаррарот ва хулосаҳои тадқиқоти рисола марбут ба аломатҳои объективӣ ва субъективии терроризм, татбиқи қонунгузории ҷиноии алоқаманд бо ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм, инчунин масъалаҳои пешгирӣ оид ба муқовимат ба терроризм дар дастурҳои методӣ дарҷ гардидаанд: «Тавсияҳои методӣ. барои кормандони Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар самти муқовимат ба терроризм машғуланд» ва «Тавсифномаи ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминологии терроризм», ки аз ҷониби кормандони Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таҳияи чораҳои муассир дар фаъолияти тафтишотӣ ва оперативӣ оид ба муқовимат ба терроризм истифода мешаванд. Тавсияҳо оид ба масъалаҳои банду басти ҷиноят аз ҷониби унвонҷӯ таҳияшуда аз ҷониби Раёсати тафтишотии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми тафтиши

парвандаҳои ҷиноятии ин категория истифода мешаванд. Чунончи, пешниҳодҳои унвонҷӯ оид ба аломатҳои ҷанбаҳои объективии усулҳои дигари содир намудани терроризм, инчунин ҷанбаҳои субъективӣ ҳангоми банду басти парвандаи ҷиноятии № 25342 истифода шудаанд. Инчунин, натиҷаҳои тадқиқоти диссертатсионӣ ба раванди таълимии Мактаби олии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуда, дар доираи фанҳои «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», «Криминология» дар шакли лексияи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм» ва ду дастури методии «Характеристикаҳои умумии терроризм», «Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологии терроризм». истифода шудаанд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Хулоса ва пешниҳоди асосии рисола дар 20 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 11-тои онҳо дар нашрияҳои илмии тақризшавандаи аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия муайянгардида ба табъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, ки 9 зербобро дар бар мегирад, хулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва замимаҳо иборат аст. Номгӯзорӣ ва пайдарҳамии боб ва зербобҳо бо мақсад ва вазифаҳои тадқиқотӣ муайян карда шудаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 204 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАДҚИҚОТ (ФИШУРДА).

Дар муқаддима муҳиммияти мавзӯи интихобкардашуда асоснок карда шуда, дараҷаи коркарди илмии тадқиқот шарҳ дода шуда, мақсад ва вазифаҳо, объект ва предмети тадқиқоти рисолаи илмӣ муайян карда шуда, асосҳои методологӣ, меъёрӣ ва назариявии рисолаи илмӣ, ҳамчунин заминаи таҷрибавии тадқиқот, навгонии илмии он, аҳамиятнокии назариявию амалиявии тадқиқот ошкор ёфта, муқарраротҳои асосие, ки барои ҳифзнамоӣ пешниҳод мегарданд, тартиб дода шуда, оид ба санҷиши натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ, ҳамзамон ҳаҷм ва сохтори кори илмӣ баён шудааст.

Боби якуми рисолаи илмӣ – Терроризм: «Шароити иҷтимоӣ ва хусусиятҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии терроризм» буда, аз 5 банд иборат мебошад.

Дар сархати аввал муаллиф мафҳуми «терроризм»-ро шарҳ дода, тадқиқоти илмӣ бурда, онро тибқи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок намудааст. Дар КҶ-и амалкунандаи соли 1998-уми Ҷумҳурии Тоҷикистон амалҳои марбут ба мафҳуми «терроризм» васеътар шарҳ дода мешаванд. Таҳлили муқоисавӣ- ҳуқуқии ҚҶТ «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23.12.2021 сол ва м.179 КҶ ҶТ аз соли 1998 нишон дод, ки мафҳуми терроризм дар ҳардуи санадҳо якзайл мебошад. Қайд намудан зарур аст, ки дар ҚҶТ «Дар бораи муқовимат ба терроризм» мафҳумҳо ва муқарраротҳои зерин, ба монанди: «амали террористӣ» ва «ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ» ворид карда шудаанд. Муқарраротҳои мазкур

ҳуқуқтатбиққунандаро гумроҳ мекунанд, зеро муайян намудани фарқият байни мафҳумҳои «амали террористӣ» ва «ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ» ғайриимкон мегардад. Бояд қайд намуд, ки худи мафҳуми амалҳои террористӣ равшану возеҳ шарҳ дода нашудааст. Дар КҶ ҶТ ин амалҳо аз терроризм ҷудо карда шуда дар таркибҳои мустақилонаи ҷиноятҳо (м.м.310 ва 402 КҶ ҶТ) оварда шудаанд. Бояд зикр намуд, ки қонунгузории байналмилалӣ ва ватании ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ терроризмро ҳамчун зуҳуроти ба ҷамъият хафнок, ниҳоят падидаи манфии иҷтимоию ҳуқуқӣ ва идеологию сиёсӣ медонад, ки баҳри ба даст овардани мақсадҳои сиёсии худ равона карда шудааст. Асос барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан бояд амали мушаххаси рафтори инсон, яъне амали террористӣ бошад. Мафҳуми «терроризм» баръакс бошад, мафҳуми мураккаб, умумӣ - нисбат ба як қатор кирдорҳои ба ҷамъият хавфноки дорои хусусияти умум мебошад ва дар ин мазмун предмети омӯзиши махсуси криминологӣ мебошад, на ин ки ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ.

Бо назардошти болозикр, баҳри роҳ надодан ба нофаҳмиҳо, муаллиф пешниҳод менамояд, ки номгузории м.179 КҶ ҶТ аз «Терроризм» ба «Амали террористӣ» иваз карда шавад.

Дар сархати дуюм - инкишофёбии қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба терроризм таърихи пайдоиш ва инкишофёбии меъёрҳои ҷиной-ҳуқуқӣ оид ба ҷавобгарӣ кашидан барои терроризм мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд. Муаллиф масъалаи мазкурро мавриди таҳлил қарор дода, таъкид менамояд, ки дар Тоҷикистон марҳила ва замони аввали пайдоиш ва оғозшавии таърихи терроризм ин лаҳзаи ташкилшавӣ ва бунёдёбии ҳукумати шуравӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Муаллиф дарҷ менамояд, ки дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятӣ маҳз барои терроризм пас аз ба даст овардани истиқлолият ба вуҷуд омадааст. Зеро дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз соли 1961 – ум моддаи махсусе, ки маҳз ба терроризм бахшида шудааст, вуҷуд надошт. Дар КҶ-и мазкур ду моддае мавҷуд буд, ки ҷиноятҳои бо амалҳои террористӣ алоқамандро танзим менамуд ин м.63 Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (амали террористӣ) ва м.64 Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (амали террористӣ бар муқобили намояндаи давлати хориҷӣ) буд. Чӣ тавре, ки мебинем, мафҳуми ҳуқуқии амали террористие, ки дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз соли 1961 – ум дарҷ гардидааст, аз мафҳумҳои минбаъдаи он бо возеҳию саҳеҳии худ ва мушаххас буданаш тафовут менамояд. Дар Кодекси ҷиноятии Тоҷикистони соҳибистиқлол истилоҳи «терроризм» бори нахуст бо қабулшавии кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 ба вуҷуд омадааст. Меъёри зерин оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм дар шакли наваш дар м.179 кодекси амалкунандаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ карда шуд. Ҳамин тавр, кодекси амалкунандаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таснифи кирдорҳоеро, ки ба мафҳуми «терроризм» алоқаманданд боз ҳам муфассал намуд. Ин дастоварди назарраси

қонунгузор баҳри боз ҳам пурзӯр намудани имконияти ҳифзи ҷиноятӣ-ҳуқуқии шаҳрвандон, объектҳои моддӣ ва давлат аз терроризм мебошад.

Дар сархати сеюм – «Нишонаҳои объективие, ки таркиби ҷинояти терроризмро тавсиф менамоянд» нишонаҳои чунин элементҳои таркибии терроризм ба монанди объект ва тарафи объективӣ таҳлил карда мешаванд. Бояд қайд намуд, ки объекти асосии бевоситаи терроризм ин муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки асоси бехатарии ҷамъиятиро ташкил менамоянд. Объектҳои бевоситаи иловагиро бошад, метавон ба чунин зергуруҳҳо тақсим намуд: 1) муносибатҳои ҷамъиятие, ки баҳри эҷод намудани шароитҳои муносиби бехатарӣ барои ҳаёт ё саломатии шаҳрвандон равона карда шудаанд; 2) муносибатҳои ҷамъиятие, ки дар соҳаи моликият ба вуҷуд меоянд; 3) муносибатҳои ҷамъиятие, ки фаъолияти муқаррарии мақомоти давлатиро таъмин менамоянд.

Тарафи объективии терроризм дар мувофиқа бо қонунгузории Тоҷикистон дар ду қонуни аз якдигар вобаста набуда ифода ёфтааст: дар ҳолати якум ин содир намудани ҳар гуна таркишҳо, оташзанӣ, тирпарронӣ аз яроқи оташфишон, ҳамчунин дигар кирдорҳое, ки хатари марги одамон, ба шаҳрвандон расонидани зарари махсусан калони молумулкӣ, ё ин ки дигар оқибатҳои ба ҷамъият хавфнокро ба вуҷуд меоранд, мебошад, дар ҳолате ки агар ин кирдорҳо бо мақсади тарсонидани аҳолӣ, вайрон намудани бехатарии ҷамъият, инчунин фишор овардан ба намояндагони ҳокимияти давлатӣ содир шуда бошанд; дар ҳолати дуюм – террорист ҳолати ноилоҷии худро дида, таҳдиди содир намудани амалҳои муайянро менамояд. Аммо бояд қайд намуд, ки агар ҳангоми дар раванди баҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ додани тарафи объективии ҷинояти баррасишаванда муқаррар карда шавад, ки аз ҷониби террористон ҳангоми содир намудани амалҳои террористӣ ҷузъҳои махсуси тарканда истифода бурда шудаанд (лавозимотҳои таъиноти ҷангӣ, пластидҳо, селитраи аммиак, асбобҳои таркандаи худсохт ва дигарҳо), пас кирдори содиршударо бояд тибқи моддаҳои мувофиқи КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар маҷмӯъ, яъне бо м.195, 196, 199 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон таснифбандӣ намуд.

Таркиби асосии дуюм – расмӣ – бо таҳдиди содир намудани кирдорҳои дар диспозитсияи модаи 179 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишондодашуда тавсиф меёбад. Аммо мавриди зикр аст, ки ҳангоми таснифбандии амалҳои террорист бо таҳдиди содирнамоии амалҳои муайян, далели қасд муҳим нест, ки оё террорист воқеан барои иҷрои таҳдидҳои баёншуда омода аст ё не. Бояд қайд намуд, ки муаллиф хатари дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии таҳдиди содиршавии амали террористиро назар ба воқеан содир шудани амали террористӣ камтар ба назар гирифта, якзайл муқоиса намудани онҳоро дар диспозитсия ва санксияи қ.1 м. 179 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон хилофи принсипҳои адолат мешуморад. Бинобар ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки таҳдиди содиршавии амали террористӣ аз модаи 179 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷудо карда шуда, ба он моддаи алоҳида 179^4 «Таҳдиди содиршавии амали террористӣ»

бо муқаррар намудани санксияи дорои ҷазои сабуктар бахшида шавад. Ҳамчунин, дар банди мазкур аз ҷониби муаллиф баҳри боз ҳам мукамалтар намудани модаи 179 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки он ҷавобгарии ҷиноятиро барои терроризм пешбинӣ менамояд, якчанд таклифҳо пешниҳод намудааст.

Ҳамин тариқ, муаллиф таъкид менамояд, ки барои дурусттар таснифбандӣ кардани амали террористӣ, беҳтар мешуд, ки ҳангоми мукаммал гардонидани моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо бо нишон додани марги ҳадди ақал як шахс маҳдуд карда шавем, бинобар ин, пешниҳод менамояд, ки дар диспозитсияи моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораи «ба миён овардани хатари марги одамон» ба «марги ҳадди ақал як шахс» иваз карда шавад. Истилоҳи «ба вуқӯъ омадани дигар оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок» бошад, ба истилоҳи «ба вуқӯъ омадани дигар оқибатҳои вазнин» иваз карда шавад.

Дар сархати чорум – «Хусусиятҳои субъективие», ки таркиби ҷинояти терроризмро тавсиф мекунанд» чунин унсурҳои таркибии ҷинояти терроризм, ба монанди субъект ва тарафи субъективӣ баррасӣ карда мешаванд.

Субъекти терроризм метавонад, ҳар як шахси воқеии солиме бошад, ки - ҳангоми содир кардани ҷиноят ба синни чордаҳсолагӣ расидааст. Аз рӯи натиҷаи парвандаҳои ҷиноятии тафтишшуда муайян карда шуд, ки аз шумораи шахсоне, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар давраи солҳои 2015-2023) ҷинояти терроризмро содир кардаанд, асосан мардони дорои синни 20-35 сола ва 40-60 сола буданд.

Тарафи субъективии терроризм бо гуноҳ дар шакли қасди бевосита (чун қоида, барои ҳамаи амалҳо пешакӣ омодагӣ дидаанд) ва мақсади махсус тавсиф карда мешавад, ки ба сифати мақсадаш иловатан инҳо баромад карда метавонанд: а) вайрон кардани тартиботи ҷамъиятӣ; б) тарсонидани аҳолӣ; в) таъсиррасонӣ ба қабули қарорҳои мақомоти давлатӣ. Таҳлили мақсадҳои терроризм, ки дар қонун дарҷ карда шудаанд, нишон дод, ки ба сифати аломати ҳатмии тарафи субъективии ин ҷиноят зарур аст, ки мақсади - «таъсиррасонӣ ба қабули қарорҳои мақомоти давлатӣ» аз ҳисоби ба он ворид намудани имконияти таъсиррасонӣ ба ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ васеъ карда шавад.

Дар сархати панҷум - Аломатҳои таснифкунанда ва махсусан таснифкунандаи терроризм

Дар сархати мазкур муаллиф таҳлили муфассали аломатҳои махсусан таснифкунандаи терроризмро, ки дар қисмҳои 2 ва 3 моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, анҷом додааст, ба монандӣ содир намудани амали террористӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, такроран, бо мақсади кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ, кинаю адовати мазҳабӣ ё душманӣ, аз ҷониби гуруҳи муташаккил, бо таҳдиди истифодаи силоҳи қатли ом, маводҳои радиоактивӣ ва содир кардани дигар кирдорҳое, ки метавонанд боиси марги оммавии одамон гарданд, дар

ҳолати ретсидиви махсусан хавфнок, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардидааст.

Бояд гуфт, ки муаллиф зимни гузаронидани тадқиқоти хусусиятҳои дар боло зикргардида ба хулосае омадааст, ки мақомоти қонунгузории ҷумҳурӣ ҳангоми дар таркиби моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (терроризм) ворид намудани хусусиятҳои номбаршуда ба баъзе хатогиҳо роҳ додааст. Аз чумла, хангоми баррасӣ намудани чунин аломати таснифкунандаи терроризм, ба монандӣ «бо мақсади кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ, кинаю адовати мазҳабӣ ё душманӣ», ки дар банди «в»-и кисми 2 моддаи мазкур пешбинӣ шудаст, дар банди «в» ибораи «сабабҳои сиёсӣ»-и содир намудани ин ҷиноят зикр карда нашудааст, ки боиси гумроҳ кардани корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми таснифбандӣ намудани ҷинояти мазкур мебошад. Тавре ки амалияи татбиқшавии ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, амалҳои террористӣ асосан бо сабабҳои сиёсӣ, яъне бо мақсади тағйир додани сохти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар ҷойи он бунёд кардани давлати исломии навъи «Хилофат» содир карда мешаванд.

Дар асоси гуфтахои боло, пешниҳод карда мешавад, ки дар банди «в» кисми 2 модда 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин аломати тахассусӣ, ба монанди «бо сабабҳои сиёсӣ» илова карда шавад. Илова бар ин, ба аломати зерини махсуси таснифкунандаи терроризм, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардидаасту дар банди «г»-и қисми 3 моддаи мазкур пешбинӣ шудааст, диққат додан лозим аст. Дар ин вазъият бояд кайд кард, ки хангоми содир намудани амали террористие, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон ё дигар окибатҳои вазнин гардидааст, метавонад якбора ба ду объекти асосӣ зарар расонида шавад: 1) муносибатҳои ҷамъиятие, ки тартиботи ҷамъиятиро таъмин менамоянд; 2) муносибатҳои ҷамъиятие, ки ҳаёт ва саломатии инсонро таъмин мекунанд.

Аз ҷихати субъективӣ ин ҷиноят дар рафтори фаъолонаи шахсе зоҳир мегардад, ки фарорасии марги инсон ё дигар окибатҳои вазнинро мехоҳад. Ҳангоми таснифбандӣ намудани ҷинояти мазкур унсури асосии онро тарафи субъективӣ ташкил медиҳад. Тарафи субъективии кирдори мазкур дар шакли гуноҳ (дар ҳарду шаклаш) ифода мегардад (моддаи 30-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Яъне кирдоре, ки дар диспозитсияи моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ карда шудааст, қасдан содир карда мешавад, оқибатҳои дар диспозитсияи ҳамин модда пешбинишуда бошанд, ки дар марги шахс ё дигар оқибатҳои вазнин ифода ёфтаанд, на аз беэҳтиётӣ, балки қасдан ба вуҷуд меоянд.

Мувофики моддаи 30-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷмӯъ ҷинояти дар банди «г»-и қисми 3-и м. 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда қасдан содир карда мешавад. Дар робита ба ин муқаррарот қонунгузорони Русия намунаи каме дигарро пеш гирифтаанд. Ҳамин тариқ, тибқи Қарори Пленуми Суди Олии Федератсияи Ру-

сия аз 9 феврали соли 2012 №1 «Дар бораи баъзе масъалаҳои таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии ҷиноятҳои дорои хусусияти террористидошта» муқаррар карда шудааст, ки агар амали террористӣ қасдан боиси марги шахс, ё ду ва зиёда шахсон шуда бошад, кирдор бо банди «б»-и қисми 3 моддаи 205 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия (Амали террористӣ) таснифбандӣ карда шуда, таснифбандии иловагиро бо м. 105 (Одамкушӣ)-и Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия талаб намекунад. [34]

Мо ин муносибати конунгузорро дурусттар мешуморем. Бо дарназардошти он, ки ҳангоми содир кардани амали террористӣ, яъне таркиш, оташ задан ё дигар амалҳои махсусан хавфнок танҳо бо қасди бевосита анҷом дода мешаванд, ки он муносибати беэҳтиётонаро ба оқибатҳои руҳдода мантиқан истисно мекунад, аз ин лиҳоз, мо ба хулосае омадем, ки дар банди «г» қисми 3 моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораи «аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон гардидаанд»-ро ҳамчун аломати нодуруст сохташуда истисно намоем.

Бо дарназардошти он, ки лаҳзаи содир намудани амали террористӣ қасдан боиси марги инсон мегардад, зарур мешуморем, ки банди «г» қисми 3 модда 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин аломати таснифкунанда - «қасдан боиси марги шахс ё ду ва ё зиёда шахсон» пурра карда шавад. Ҳамин тариқ, ҳангоми таҳлили парвандаҳои ҷиноии тафтишшуда маълум гардид, ки аксари шахсони амалҳои террористӣ содиркарда аъзои созмонҳои террористию экстремистӣ, аз қабили «ДОИШ», «Салафия», «Ансураллоҳ», «Ҳизби Наҳзати Исломӣ», «Гурӯҳи-24» будаанд, ки ба гуруҳҳои муташаккили қатъиян махфӣ, ҷамъиятҳои муташаккили ҷиноятӣ дохил шуда, дорои шабакаҳои васеъю тобеи якдигар буда, дар сохтори ташкилотҳояшон тақсимоти нақшҳо доранд.

Дар асоси гуфтаҳои боло, инчунин бо дарназардошти он ки терроризм бо максади содир намудани як ё якчанд ҷиноят аз ҷониби чунин иттиҳодияҳои ҷиноятии устувор, муташаккил ва махсусан хавфнок, ки қаблан, яъне пеш аз содир намудани терроризм ба гурӯҳҳои ҷиноятӣ, ташкилотҳо, ҷамоъатҳо муттаҳид шудаанд, содир карда мешавад, зарур мешуморем, ки ба сифати аломати махсуси таснифкунандаи қисми 3 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон банди «г» бо мазмуни зайл илова карда шавад: «кирдорҳое, ки дар қисмхои якум ва дуюми ҳамин модда пешбинӣ шудаанд, агар онҳо аз ҷониби аъзои ташкилотҳои террористию экстремистие, ки фаъолияти онҳоро суд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ кардааст, содир шуда бошанд». **Боби дуюми рисола - «Хусусиятҳои криминологии терроризм»** чор сархатро дар бар мегирад.

Дар сархати якум - **«Вазъият, сохтор ва динамикаи терроризм»** рисоланавис нишондиҳандаҳои ҷиноятҳои дорои хусусияти террористидошта,

[34]См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ подред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Проспект, 2016. – С.668.

ошкоршавии ин гуна ҷиноятҳо, сатҳи содиршавии амалҳои террористиро баррасӣ менамояд. Дар рисола зикр мегардад, ки терроризм, терроризми байналмиллалӣ, ҷиноятҳои муташаккил, бо васеъ кардани марзҳои хеш бо ҷиноятҳои миллӣ пайваст мешаванд. Чунин ба ҳам пайвастани унсурони ҷинояткории байналхалқӣ барои хамаи давлатҳои ҷаҳон нихоят хавфнок мебошад, зеро онҳо аз дохил ва берун аз ҷиҳати молиявӣ, кадрҳо доимо таъмин карда мешаванд. Ҳамаи ин барои терроризм низ, ки ҷузъи сохтори ҷинояткории фаромиллӣ мебошад, хос аст.

Мувофиқи маълумотҳои омории Сармаркази иттилоотии таҳлилии ВКД ҶТ дар солҳои охир бо моддаи 179 КҶ ҶТ шумораи зерини содиршавии ҷиноятҳо ба қайд гирифта шудааст:дар соли в 2015 г. – 8, дар соли 2016 – 6, дар соли 2017 – 9, дар соли 2018 – 10, дар соли 2019 – 12, дар соли 2020 – 30, дар соли 2021 – 21, дар соли 2022 – 33, дар соли 2023 – 63 ҷинояти терроризм ба қайд гирифта шудааст.

Таҳлили парвандаҳои ҷиноии тафтишшуда нишон дод, ки динамикаи ҷиноятҳои террористӣ ва экстремистӣ рӯ ба афзоиш дорад.

Чӣ тавре ки мебинем, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2015-2023 шумораи ҷиноятҳои дорои хусусияти террористидошта, аз ҷумла амалҳои террористию экстремистӣ ва шахсоне, ки барои содир намудани онҳо ба ҷавобгарӣ кашида шудаанд, зиёд шудааст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронӣ дар порлумони кишвар таъкид кардаанд, ки «дар солҳои 2020-2023 нисбат ба солҳои қаблӣ амалҳои террористӣ хеле зиёд шудааст»[35]. Айни замон вазъи воқеии терроризм пайваста тағйир ёфта истода, шумори амалҳои террористӣ ва қурбониёни он афзоиш ёфта истода, ҳаҷми зарари расонидашуда аз ин амалҳо афзуда истодааст.

Дар сархати дуюм «**Шахсияти террорист**» муаллиф шахсияти террористро таҳқиқ намуда, кайд мекунад, ки аксарияти кулли террористонро мардони дорои синну соли 20-35 ва 40-60-сола ташкил медиҳанд. Тавре ки таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳад, дар байни террористон ҷавонони дорои ақидаи радикалӣ (12-16 сола) низ ҳастанд, ки дар содир намудани амалҳои террористӣ иштирок мекунанд (худкушӣ). Сабаби шомил шудан ба ташкилоти террористӣ, чун қоида, метавонад ягон ҳодисае бошад, масалан, ангезаҳои динӣ, яъне ташаббускорони терроризм бо шиорҳои мубориза бо кофирон ҷавононро ба сафҳои худ баҳри мубориза бо мақомоти давлатӣ ҷалб мекунанд, сабаби дигараш бошад, мушкилотҳои шадиди иҷтимоӣ ва рӯзмарра мебошад. Эҳсоси бегонапарастие, ки дар чунин ҳолатҳо ба вуҷуд меояд, боиси ба гурӯҳҳои террористӣ шомил шудани шахс мегардад.

Вақтҳои охир дар сафи террористон занон низ дида мешаванд. Сабабҳои иштироки ихтиёрии занон дар ҷиноятҳои дорои хусусияти террористи-

[35]Ниг: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 26 декабри соли 2019 // Рӯзномаи халқӣ. – 2019. – 27 декабр – № 378.

дошти аксаран ба ангезаҳои динӣ вобаста мебошад. Ҳамчунин ҳолатҳои маҷбуран дар фаъолиятҳои террористӣ ширкат варзидани занон низ мушоҳида мерасад. Террористон бо ангезаҳои зӯроварӣ, эҳтиёҷоти қавӣ ба фарогирӣ, мансубият ба гурӯҳ ва эҳсоси афзояндаи худшиносӣ бартарӣ доранд. Таҳлили криминологии шахсоне, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон амалҳои террористӣ содир намудаанд, шаҳодат медиҳад, ки онҳо асосан шахсони дорои мазҳабияти баланди динӣ, зиндагии ноустувор, бемории рӯҳӣ ва мушкилоти шадиди муносибат бо атрофиёне мебошанд, ки дар муносибат бо дигарон, дар ҷамъият мавқеи худро наёфтаанд, чун қоида, дорои сахти пасти маълумот, бекор ва бе робитаи устувори оилавӣ ҳастанд. Аз нуқтаи назари равонӣ, инҳо шахсони бениҳоят мутавозин ва психопатикӣ мебошанд.

Дар сархати сеюм «Сабабҳо ва шароити мусоид барои содир намудани терроризм» аз ҷониби муаллиф тағйироти иҷтимоию сиёсии солҳои 1992-1997 ва солҳои 2015-2023 мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудааст, чунончӣ заиф шудани мақомоти марказӣ ва маҳаллӣ, ки ба унсурҳои ҷиноятии таҷовузкор дар афзоиши терроризм ҳамчун яке аз усулҳои тиҷорати фоидаовар мусоидат намуда, инчунин боиси ҷалби ҷонибдорони ҳизбу ҳаракатҳои тундгарои Салафия, Ваххобия, Ҳизб-ут-Таҳрир, ДИИШ, ҷунбиши Толибон, ки барои анҷом додани амалиёти зиддитеррористӣ захираҳои молиявии кофӣ дошта, дар байни аҳолӣ тарғиботи ғояҳои террористӣ-экстремистиро гузаронида, онҳоро бо адабиёти таблиғотӣ таъмин карда, аъзоҳҳои гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонуниро, ки бар зидди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ дар қаламрави Тоҷикистон ва дигар давлатҳо меҷанганд, дастгирӣ намудааст, гаштааст.

Ба ақидаи муаллиф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳоҷирати беохири гурезаҳои Афғонистон ба вазъи амалиётӣ таъсири манфӣ мерасонад ва аксар вақт зери ниқоби шаҳрвандони осоишта, оворагони дохилӣ ва соҳибкорон, аъзои гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ва гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ махфӣ ворид мешаванд. Ҳадафи аслии онҳо комёб шудан ба нооромии вазъи ҷамъиятиву сиёсӣ бо роҳи унсурҳои ҷиноятӣ муттаҳид шудан бо исломгароёни маҳаллӣ - ваҳобиён, салафиҳо, хизбу-ут-таҳрировҳо мебошад.

Дар рисола зикр мегардад, ки мавҷудияти терроризми муосир бевосита ба амалҳои экстремистҳои динии «Салафия», «Ваҳҳобизм», «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Ҳаракати исломии Узбакистон», «Давлати исломии Ироқу Шом», (ДОИШ), «Ансоруллоҳ», «Ихвон-ул-муслимин»), задухӯрдҳои мусаллаҳона ва оқибатҳои мухталифе, ки аз ин ба вуҷуд меоянд, таҳдиди гурӯҳҳои низомӣ дар наздикии марзҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз ҷониби Афғонистон), радикализатсияи ҷомеа, кӯшиши табаддулот аз ҷониби «Ҳизби мамнӯи наҳзати исломӣ», минбаъд (ҲНИ) ва «Гурӯҳи- 24» алоқаманд аст. Тибқи маводҳои мавҷудаи парвандаҳои ҷиноятӣ, ташкилотҳои экстремистии динии номбаршуда дар марҳилаи ибтидоии корҳои идеологияшон бо аҳолии маҳаллӣ ҳадафҳои аслии худро таблиғ намекунанд, инҳо дар ҷараёни он дар соз-

монҳои мухталиф ва ҷамоатҳои маҳаллӣ ҷавонони аз ҷиҳати иҷтимоӣ номукаммалро эҳтиёткорона давра ба давра зери коркарди психологӣ қарор медиҳанд.

Баъзе аз таблиғгарони исломи тундрав дар Тоҷикистон дар аввалҳои солҳои 90-уми садаи 20 дар қаламрави Афғонистон аз тамриноти низомӣ ва махсус гузашта, дар марказҳои махус омодагӣ дида, дар байни сокинони ҷумҳурӣ, бахусус ҷавонон, корҳои таблиғотии махфии худро ба роҳ мондаанд. Муаллиф сабабу шароитҳои асосиеро, ки ба афзоиш ва мавҷудияти терроризм мусоидат мекунанд, муайян намудааст, ки аз инҳо иборатанд: вазъиятҳои буҳронии ҷамъият, дар минтақа мавчуд будани шахсоне, ки ба вазъи сиёсӣ таъсири манфӣ мерасонанд, камбудиҳои ҳуқуқии қонунгузорӣ ва ғайра.

Дар сархати чорум «Пешгирии терроризм» муаллиф муҳимтарин ҷузъи хусусиятҳои криминологии терроризмро ҳолати мубориза ва пешгирии терроризм зикр карда, онро таҳқиқ ва асоснок кардааст.

Дар асоси таҳқиқоти гузаронидааш рисоланавис ба чунин хулоса омадааст, ки бояд мунтазам чораҳои ҳифзи ҳуқуқ оид ба ошкор, пешгирӣ, убур ва кушодани амалҳои террористию экстремистӣ ва дигар ҳамлаҳои ҷинояткорона ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, моликият, тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти ҷамъиятӣ такмил дода шаванд.

Бояд қайд намуд, ки хатари асосӣ барои кишварҳои узви СҲШ ҳамоно аз минтақаи ба истилоҳ Афғонистону Покистон аст, ки дар он зери дастгирии «ДОИШ», «Ал-Қоида» ва «Толибон» намояндагони «Ҳаракати исломии Ӯзбекистон», ҷараёнҳои динии «Ҳизб-ут-таҳрир», «Салафия», «Ваҳҳобӣ», «Ансоруллоҳ», «Ихвон-ул-муслимин» паногоҳи худро ёфтаанд. Ҳамзамон, дар Афғонистон амалиёти омӯзишии ҷангҷӯён (аз ҷумла бомбагузорони маргталаб) оғоз карда шудааст, ки дар он афроде, ки барои анҷом додани ҳамлаҳои террористӣ дар қаламрави кишварҳои узви СҲШ омода карда шудааст, низ таълим мегирад. Аз ҷониби раҳбарони «Ҳаракати Исломии Ӯзбекистон», ҷудоихоҳони чечен ва уйғур бо кӯмаки «ДОИШ», «Ал-Қоида» ва «Толибон» созмон додани гуруҳи террористии «Ҷабҳаи Исломии муттаҳидаи Туркистон» (ҶИМТ) вазъиятро шадидтар менамояд.

Вазифаи асосии ҶИМТ ин фаъол кардани фаъолияти гурӯҳҳои террористӣ дар қаламрави кишварҳои узви СҲШ мебошад. Омили муҳимми таҳдидкунанда ба кишварҳои СҲШ ин тиҷорати босуръат паҳншавандаи маводи мухаддир мебошад, ки ба созмонҳои террористӣ, сепаратистӣ ва ифротӣ кӯмаки молиявӣ мерасонад. Таҷрибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки маҳз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ самаранoктар қодиранд:

– дар муайян намудани каналҳои асосии убури гурӯҳҳои террористӣ, инчунин муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир тавассути сарҳади давлатии Точикистон ва Афгонистон иштирок намоянд;

– дар шароитҳои мусоид барои ошкор намудан ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсоне, ки аз ҷумлаи аъзоён ва сардорони гурӯҳу ташкилотҳои террористӣ мебошанд, чорабиниҳои оперативӣ-тафтишотӣ гузаронанд.

Албатта, яке аз чораҳои пешгирикунанда ин меъёри ҳавасмандкунӣ мебошад, ки дар эзоҳи моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст.

Дар натиҷа муаллиф ба хулосаҳои асосии зерин меояд, ки дорои тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ буда, ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм, инчунин пешгирӣ ва рафъи амалҳои террористӣ нигаронида шудаанд.

ХУЛОСА

Хулосаҳое, ки натиҷаҳои аз ҷиҳати илмӣ асосёфтаи тадқиқоти рисоларо инъикос мекунанд:

1. Таҳлили қонунгузории дохилӣ ва байналмилалӣ дар соҳаи мубориза бо терроризм нишон медиҳад, ки ин амал ҳамеша ҳамчун падидаи ба ҷамъият хатарноки иҷтимоию ҳуқуқӣ эътироф шудааст. Аммо дар ягон конвенсияи байналмилалӣ то ҳол мафҳуми терроризм возеҳ муайян карда нашудааст, ки онро аз ҷиноятҳои дигар фарқ кунонад ва аз ин рӯ, сарфи назар аз хусусияти мураккаби он, мафҳуми возеҳи онро муайян кардан лозим аст. [1-М].

2. Терроризм падидаи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва криминологӣ буда, онро бо амалҳои мушаххаси террористӣ дар як қатор гузоштан комилан нодуруст мебошад. Мафҳуми ҷиноятӣ – ҳуқуқӣ роҳҳои зуҳури онро нишон дода, таърифи криминологии терроризм хусусиятҳо, моҳияти ин зуҳуротро дар бар мегирад ва аз ин рӯ, мафҳуми пуриқтидортаре мебошад, ки бояд дар Қонун қайд карда шавад ва мафҳуми ҷиноятӣ - ҳуқуқӣ бошад, дар Кодекси ҷиноятӣ муқаррар карда шавад. Асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ бояд амали мушаххаси рафтори инсон бошад, яъне амали террористӣ. Барои аз мафхуми ҷиноятӣ - ҳуқуқии терроризм фарқ кардани мафҳуми он ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию ҳуқуқии аз ҷиҳати иҷтимоӣ хатарнок ва ягона намудани қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мубориза бар зидди терроризмро танзим менамояд, зарур мешуморем, ки номи моддаи 179 (Терроризм)-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «амали террористӣ» тағйир дода шавад [2-М].

3. Хусусияти ҳатмии терроризм ҳадафи махсусаш мебошад, ки аз инҳо иборат аст:

а) вайрон кардани амнияти ҷамъиятӣ;

б) тарсондани аҳолӣ;

в) таъсиррасонӣ ба қабули қарорҳо аз ҷониби мақомоти давлатӣ.

Барои муқовимати самаранок ба терроризми муосир, ки ба сатҳи байналмилалӣ расида истодааст, пешниҳод карда мешавад, ки тарафи субъективии моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ибораҳои «бо

мақсади таъсиррасонӣ ба қабули қарорҳо ба ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ» пурра карда шавад. [4-М].

4. Тафовут намудан байни моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон терроризм аз одамкушӣ, ки бо тарзи умумии хавфнок содир шудааст (банди «ж», қисми 2 моддаи 104 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) аҳамияти махсуси илмӣ ва амалӣ дорад. Кирдорҳои террористӣ аз рӯи хусусиятҳои объективӣ ва субъективии худ ба одамкушӣ, ки бо тарзи умумии хавфнок содир шудааст (банди «ж», қисми 2 моддаи 104 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон), тамаъҷӯӣ (моддаи 250 КҶ ҶТ), қасдан несту нобуд кардан ё осеб расонидан ба молу мулки шахси дигар, ки бо роҳи оташзанӣ, таркиш ё бо усули дигари умум хавфнок содир шудааст (қисми 2, моддаи 255 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) шабоҳати умумӣ доранд. Бо дарназардошти он, ки ҳангоми содир намудани амалҳои террористӣ қасдан инсон ба ҳалокат расонида мешавад, зарур мешуморем, ки ба банди «д», қисми 3 моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки он ҷавобгарии ҷиноятиро барои амали террористӣ, ки қасдан боиси марги шахс ё ду ва ё зиёда шахсон мегардад, пешбинӣ менамояд, илова ворид карда шавад. [6-М].

5. Объекти асосии бевоситаи ҷинояти дар моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда – терроризм муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки асоси амнияти ҷамъиятиро ташкил намуда, маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятиеро дарбар мегиранд, ки шартҳои муҳимтарини бехатарии ҳаёти ҷамъиятӣ, шахс ва давлатро таъмин менамоянд. Объектҳои иловагии бевоситаи терроризм, ки ҳамзамон бо объекти асосӣ вайрон карда мешаванд, метавонанд муносибатҳои ҷамъиятии оид ба таъмини бехатарии ҳаёт ва саломатии одамон, фаъолияти мӯътадили мақомоти давлатӣ, инчунин муносибатҳои моликият, ки ба тартиби тақсимоти неъматҳои моддӣ алоқаманд нестанд, бошанд. [9-М].

6. Тарафи объективии ҷиноят, ки дар қисми 1 моддаи 179 «Терроризм»-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. дар ду амали мустақил зоҳир мегардад: якум - содир намудани таркиш, оташзанӣ, тирпарронӣ аз силоҳи оташфишон ё дигар кирдоре, ки хавфи марги одамонро ба вуҷуд меорад; расонидани зарари калони молумулкӣ ё ба вуҷуд омадани дигар оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок, агар ин кирдор бо мақсади вайрон кардани амнияти ҷамъиятӣ, фаъолияти мақомоти давлатӣ, тарсонидани аҳолӣ ё таъсир расонидан ба қабули қарорҳои мақомоти давлатӣ содир шуда бошад, дуюм – таҳдиди содир намудани амалҳои номбаршуда бо ҳамин мақсадҳо. [9-М].

Сохтори дуюми асосӣ - расмӣ - бо таҳдиди содир намудани кирдорҳои дар диспозицияи моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикргардида хос аст. Дар баробари ин, барои банду баст намудани кирдори содиршуда бо ин модда муҳим нест, ки оё террористон воқеан қасди амалӣ карда-

ни таҳдидро доштанд ва оё онҳо имкони воқеии ин корро доштанд ё на. Худи омили ба миён гузоштани таҳдид кифоя аст, ба шарте ки он боиси тарс аз амалишавии он шуда бошад.

Аломатҳои ҳатмии объективии терроризм инҳоянд:

- эҷод кардани хатари марг;
- расонидани зарари калони молумулкӣ;
- фаророасии дигар окибатхои барои ҷамъият хавфнок;
- таҳдиди содир кардани ин амалҳо. [7-М].

7. Бо дарназардошти он, ки ҳангоми содир намудани терроризм барои таснифбандии ин кирдор марги ҳадди ақал як нафар кифоя аст, бинобар ин, ба назари мо, беҳтар мешуд, ки ҳангоми мукаммал намудани моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нишон додани хатари марги ақаллан як шахс маҳдуд карда шавем. Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки дар диспозитсияи моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораи «ба миён овардани хатари марги одамон» ба ибораи «марги ҳадди ақал як шахс» иваз карда шавад [5-М].

8. Бо дарназардошти он, ки содир намудани амали террористӣ, ки барои ҷамъият хавфнок буда, боиси оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок ё таҳдиди боиси он мегардад, ки онҳо моддаи 179-и Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон зикр шудаанд, чунин мафхуми «ба вучуд омадани дигар оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок» ба назари мо, беасос аст. Дар ин маврид қонунгузор фаророасии чунин оқибатҳои барои ҷамъият хатарнокро дар назар дорад, ки аз рӯи хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъияти ба марги инсон ё зарари калони молумулӣ мутаносиб мебошанд. Дар ин вазъият пешниҳод карда мешавад, ки ибораи «ба амал омадани дигар оқибатҳои вазнин»-ро истифода бурдан мантиқтар мебошад. Барои дурусттар тавсиф кардани ҷинояти дар модда 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда таклиф менамоем, ки дар диспозитсияи қисми 1 ҳамин модда маҷмӯаи калимаҳои «дигар оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок» ба «дигар оқибатҳои вазнин» иваз карда шаванд. [7-М].

9. Хусусияти ҳатмии тарафи субъективии терроризм мақсаде мебошад, ки тавре ки дар диспозицияи модда зикр шудааст, дар инҳо ифода ёфтааст:

- амнияти ҷамъиятиро вайрон намудан;
- ба фаъолияти макомоти давлатӣ халал расонидан;
- мардумро тарсондан (яъне дар ҷомеа фазои тарс, воҳима, ноумедӣ ба ояндаи худ эҷод кардан);
- ба қабули қарорҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ таъсир расонидан (яъне, озод кардани ашхоси зиндонӣ, аз ҳудуди муайян баровардани қушунҳо, маҷбур кардани мансабдори мақомоти олии давлатӣ ба истеъфо, манъ кардани фаъолияти ҳукуматӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ). Барои тасниф намудани терроризм мутобиқи моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

дақиқан муайян намудани мақсадаш муҳим аст, зеро агар ақаллан яке аз мақсадҳои зикршуда муқаррар нашуда бошад, кирдор бояд вобаста ба оқибатҳои воқеии пешбининамудаи моддаи 255-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Қасдан несту нобуд ё вайрон кардани амвол» банду баст карда шавад. [7-М].

10. Терроризм аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ (банди «а», қисми 2 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) содиршуда эътироф мешавад, агар ду ё зиёда шахсоне, ки дар он ҳамчун шарикон иштирок намудаанд, дорои ҳамаи аломатҳои субъекти ҷинояти зикршуда буда, пешакӣ дар бораи якҷоя анҷом додани он розигӣ додаанд. [4-М].

11. Истифодаи силоҳи оташфишон ҳангоми содир намудани терроризм (қисми 1, моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) маънои истифодаи хосиятҳои харобиовари он барои расонидани зарар ба саломатӣ ё ҳаёти одамон, ҳам бо оқибатҳои воқеӣ ва ҳангоми сӯиқасд ба ҳаёти одамон, инчунин ба мақсадҳои равонӣ истифода бурдани силоҳи оташфишон ҳангоми намоиш додани он, вале дар айни замон хатари воқеии расонидани зарар ба одамон ба вуҷуд омадааст, дорад. Истифодаи силоҳи оташфишон дар содир намудани терроризм, агар барои он асос мавҷуд бошад, вобаста ба ҳолатҳои воқеии парванда тавсифбандии иловагиро мутобиқи моддаи 195 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ғайриқонунӣ ба даст овардан, интиқол додан, фурӯш, нигоҳдорӣ, интиқол, ё бо худ бурдани силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, маводи тарканда, асбобҳои тарканда»; моддаи 196-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Таҳияи ғайриқонунии силоҳ»; моддаи 199-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дуздии силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, маводи тарканда, асбобҳои тарканда» талаб менамояд. [6-М].

12. Барои бо қисми 3 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсифбандӣ намудани терроризм, ки аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шудааст, ба чунин хусусияти муҳим, ба монанди устуворӣ диққати махсус додан лозим аст. Дар вакти муқаррар намудани онхо ҳолатҳои зеринро ба назар гирифтан лозим аст: мавчуд будани ташкилотчӣ ё рохбар; доимияти шаклу усулҳои фаъолияти ҷиноятӣ; давомнокии мавҷудият; банақшагирии амалиёти ҷиноятӣ; тақсимоти нақшҳо байни шарикон; риояи принсипҳо ва меъёрҳои умумии рафтор; тайёр кардани олот ва воситаҳои содир намудани ҷиноят; таъмини чораҳои пешакӣ барои рӯйпуш кардани ҷиноят. [9-М].

13. Мувофики Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо шахси воқеӣ ва солим, ки ҳангоми содир намудани терроризм ба синни 14 солагӣ расидааст, метавонад ба сифати субъекти терроризм баромад намояд. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятии ташкилотҳои террористӣ пешбинӣ карда нашудааст. Дар ин ҳолат танҳо шахсоне, ки аъзои ин созмонҳои террористӣ мебошанд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. [9-М].

Тавсияҳо барои истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Хулосаҳои дорои аҳамияти амалӣ дар шакли тавсияҳо ва пешниҳодҳо, ки ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарӣ барои терроризм, инчунин самтҳои асосии пешгирии он нигаронида шудаанд.

1. Таклиф карда мешавад, ки банди «в» кисми 2 моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин аломати тавсифкунанда ба монанди «бо сабабҳои сиёсӣ» пурра карда шавад. [9-М].

2. Бо дарназардошти он, ки амалҳои террористӣ бо қасди бевосита содир шуда, мантиқан «беэҳтиётона боиси марги инсон шудан» -ро истисно мекунад, дар ин асос ибораи «беэҳтиётона боиси марги инсон шудан» аз банди «г»-и қисми 3 моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ибораи нодуруст сохташуда хориҷ карда шавад. [4-М].

3. Бо дарназардошти он, ки амалҳои террористии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон содиршаванда асосан аз ҷониби аъзои созмонҳои террористию экстремистӣ, аз қабили «ДОИШ», «Ал-Қоида», «Толибон», «Ҳизб-ут-таҳрир», «Салафия», «Ансоруллоҳ», «Ихвон-ул-муслимин», «Ҳизби нахзати ислом» ва ғайра мебошанд, пешниҳод карда мешавад, ки ба қисми 3 моддаи 179-и Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон банди «д» бо мазмуни зайл илова карда шавад: «кирдорхое, ки дар қисмхои якум ва дуюми ҳамин модда пешбинӣ шудаанд, агар онҳо аз чониби аъзои ташкилотҳои террористию экстремистие, ки фаъолияти онҳоро суд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ кардааст, содир шуда бошанд. [7-М].

4. Барои муқовимати самаранок ба терроризми муосир, ки ба сатҳи байналмиллалӣ расида истодааст, пешниҳод менамоем, ки ба диспозитсияи моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаҳои «маҷбур кардани ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ ба қабули ягон қарор ва ё ба нафъи террористон рад кардани он» ворид карда шаванд. [4-М].

5. Бо дарназардошти он, ки лаҳзаи содир намудани амали террористӣ қасдан боиси марги шахс мегардад, зарур аст, ки дар қисми 3 моддаи 179-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон банди «д» бо чунин аломати тахассусӣ, ба монандӣ «қасдан боиси марги шахс ё ду ва ё зиёда шахсон шудан» илова карда шавад. [6-М].

6. Бо дарназардошти он, ки ҷазои ҷиноятие, ки ба шахси содиркардаи чиноят таъин мешавад, бояд ба хусусият ва дарачаи хавфи ҷамъиятӣ (принсипи адолат) мувофик бошад, бояд таҳдиди содир намудани амали террористиро ҷудо карда, онро дар моддаи алоҳида - моддаи 179[4] Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таҳрири зайл «Таҳдиди содир намудани амали террористӣ» бо ҷазои сабуктар қайд кардан лозим аст. [7-М].

7. Самтҳои асосии пешгирии амалҳои террористӣ дар айни замон бояд инҳоро дар бар гиранд:

- пешгӯии фаъолияти террористӣ дар ҶТ ва дар маҷмӯъ дар минтақа;
- ба равандҳо ва падидаҳои асосии ҷомеа, ки метавонанд ба афзоиши терроризм мусоидат кунанд, таъсир расонидан;

- назорат аз болои муомилоти ғайриқонунии яроқу аслиҳаи тирандозӣ ва моддаҳои тарканда пурзӯр карда шавад. Чӣ тавре ки таҳлили парвандаҳои ҷиноятии тафтишшуда нишон медиҳад, дар шароити муосири технологӣ сохтани маводи тарканда мушкил нест;

- такмили омодагии касбии кормандони дар самти мубориза бар зидди терроризм ширкаткунанда;

- ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мубориза бар зидди терроризм дар сатҳи сифатан нав ба роҳ монда шаванд;

- рафъи маблағгузории фаъолияти террористии он ташкилотҳое, ки бевосита ё бавосита ташкилотҳои террористиро маблағгузорӣ мекунанд. Мониторинги маблағҳои интиқолии аз фурӯши маводи мухаддир, силоҳ, одамрабоӣ, рэкет гирифташуда ба роҳ монда шавад;

- такмили таъминоти техникӣ, бо аслиҳа ва техникаи муосир муҷаҳҳаз намудани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ. [14-М].

8. Самаранокии амалҳои пешгирикунанда тавассути чораҳои ҷиноятӣ - ҳуқуқӣ аз ду лаҳза вобаста аст:

- дуруст истифода бурдани муҷозоти ин ё он меъёр (фарқияти ҷавобгарии ҷиноятӣ);

-аз ҷониби судҳо дуруст таъин кардани ҷазо (фардикунонии ҷазо).

Таҳлили парвандаҳои ҷиноятие, ки судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мекунанд, нишон дод, ки дар амалия чунин тамоюл мушоҳида мешавад: мӯҳлати ҷазое, ки судҳо таъин мекунанд, баъзан аз мӯҳлати дар моддаи санксия пешбинишуда камтар аст. [7-М].

9. Бо дарназардошти таҷрибаи мусбати байналмилалӣ дар мубориза бо терроризм, бо мақсади заиф гардонидани дастгирии молиявии терроризм пешниҳод карда мешавад, ки намуди иловагии муҷозот дар шакли ҷарима ҷорӣ карда шавад. [8-М].

10. Бояд қайд намуд, ки дар асоси натиҷаҳои таҳқиқотии рисолаи илмӣ бахри беҳтар намудани фаъолияти мақомоти Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муқовимат бо терроризмро ба амал мебароранд, тавсияҳои мушаххас дода шуд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Раджабов, А.С. Особенности законодательной конструкции терроризма в законодательстве Республике Таджикистан и некоторых других

стран мира» [Текст] / А.С. Раджабов // Таджикистан и современный мир. – 2011. – №4 (29). – С. 101-107; ISSN 2075-9584.

[2-М]. Раджабов, А.С. Общеправовые аспекты определения терроризма [Текст] / А.С. Раджабов // Таджикистан и современный мир. – 2011. – №4 (29). – С. 108-117; ISSN 2075-9584.

[3-М]. Раджабов, А.С. Развитие уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Российско-Таджикский (Славянский) университет. –2012. – №2 (37). – С. 28-36; ISSN 2077-8325.

[4-М]. Трошкин, Е.З., Раджабов, А.С. Некоторые проблемы квалификации субъективной стороны терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст] / Е.З. Трошкин, А.С. Раджабов // Вестник Академии ФСБ России. – 2013. – №31. – С. 178-190; ISSN 2410-7638.

[5-М]. Трошкин, Е.З., Раджабов, А.С. Проблемы квалификации объективной стороны терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительный анализ) [Текст] / Е.З. Трошкин, А.С. Раджабов // Вестник Академии ФСБ России. – 2013. – №31. – С. 164-177; ISSN 2410-7638.

[6-М]. Раджабов, А.С. Разграничение терроризма от убийства, совершенным общеопасным способом [Текст] / А.С. Раджабов //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/3 (201). – С. 223-227; ISSN 2413-5151.

[7-М]. Раджабов, А.С. Терроризм: Проблемы квалификации и назначения наказания [Текст] / А.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/4 (204). – С. 225-232; ISSN 2413-5151.

[8-М]. Раджабов, А.С. Некоторые проблемы назначения дополнительного наказания в виде штрафа за терроризм по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан». – 2021. – №1 (49). – С. 108-114; ISSN 2412-141X.

[9-М]. Раджабов, А.С. Отграничение терроризма *от смежных с ним составов преступлений* [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – №3 (55). – С. 106-115; ISSN 2412-141X.

[10-М]. Раджабов, А.С. Некоторые причины и условия, способствующие совершению терроризма в Республике Таджикистан [Текст] / А.С. Раджабов // Труды академии МВД Республики Таджикистан». – 2022. – №4 (56). – С. 132-136; ISSN 2412-141X.

[11-М]. Раджабов, А.С., Азимзода, Н.Б. Терроризм: проблемы квалификации по объективной стороне (теория и практика) [Текст] / А.С. Раджабов, Н.Б. Азимзода // Наука и безопастность. – 2024. – №1 (7). – С. 111-117; ISSN 2959-6408 (Online); ISSN 2959-6394 (Print).

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[12-М]. Раджабов, А.С. Личность террориста [Текст] / А.С. Раджабов // Международная научно-практическая конференция на тему: «Развитие цафровых технологий в современных условиях», посвяшенная «двадцатилетию изучение и развитие естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования» на (2020-2040 г.г.) // Журнал Таджикский государственный университет коммерции. – Душанбе, 2022. – С. 322-324.

[13-М]. Раджабов, А.С. Общие понятия и вопросы терроризма по законодательству РТ [Текст] / А.С. Раджабов // Сборник научных статьей Академии ФСБ РФ. – М., 2009. – №34032-Н. – С. 196-207.

[14-М]. Раджабов, А.С. Понятия и криминологическая характеристика терроризма [Текст] / А.С. Раджабов // Сборник научных статьей Академии ФСБ РФ. – М., 2011. – №34582-Н. – С. 95-114.

[15-М]. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2012. – №1. – С. 70-79.

[16-М]. Раджабов, А.С. Незаконный оборот наркотиков, терроризм-угроза стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе [Текст] / А.С. Раджабов // Наркофронт. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2012. – №1. – С. 80-86.

[17-М]. Раджабов, А.С. Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму (РФ: г. Москва, 2021 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 2021. – №2. – С. 47-53.

[18-М]. Раджабов, А.С. «Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму» (РФ: г. Москва, 02 ноября 2022 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 2022. – С. 63-69.

[19-М]. Раджабов, А.С. «Противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: проблемы и пути их решениия» (РФ: г. Москва, 02 ноября 2022 года) [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 02.11.2022. – С. 149-152.

[20-М]. Раджабов, А.С. Психолого-криминологические особенности личности террориста [Текст] / А.С. Раджабов // НКС АТЦ СНГ. – 20.09.2023. – С. 232-238.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Раджабова Абдулмаджита Самадовича на тему «Терроризм: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (по материалам Республики Таджикистан)

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, противодействия терроризму, уголовно-правовые нормы, уголовное законодательства, уголовная ответственность, угроза, уголовное наказание, общественная безопасность, собственность, государства, следственно-судебные органы, предупреждения.

Цель диссертационного исследования совершенствования уголовно-правовых норм, связанных с ответственностью за терроризм, и практическое их применения на основе изучения уголовно-правовых и криминологических аспектов.

Научная новизна исследования заключается в том, что представленная работа на диссертационном уровне проведено впервые, и она охватывает совокупность уголовно-правовых и криминологических аспектов терроризма. Автором самостоятельно произведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства РТ и СНГ за терроризм, и на основе его сравнения, устанавливающий уголовную ответственность за терроризм сделаны соответствующие предложения, а именно уточнено понятие терроризма, рассмотрены объективные и субъективные признаки терроризма, разработана уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированных составов терроризма, предусмотренного ст. 179 УК РТ. Автором впервые, с криминологической позиции проанализировано состояния, структуры и динамики терроризма за последние девять лет, выявлены факторы, способствующих совершению терроризма, анализируется психологический портрет террориста, разработаны рекомендации по предупреждению актов терроризма.

В процессе исследования автором с помощью диалектического метода был изучена социальная обусловленность уголовной ответственности за терроризм. С помощью логических и формально-правовых методов были изучены практические материалы, связанные с терроризмом, и внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства РТ. С помощью статистическо-сравнительного метода был определен уровень совершенных актов терроризма в РТ.

Результаты диссертационного исследования направлены на совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму и могут быть использованы при разработке и принятии нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы уголовно-правового регулирования терроризма.

АННОТАТСИЯ

ба рисолаи номзади Раҷабов Абдулмаҷит Самадович дар мавзуи «Терроризм: ҷанбаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминологӣ» (дар асоси маводи Ҷумҳурии Тоҷикистон)

Калидвожаҳо: терроризм, амали террористӣ, фаъолияти террористӣ, муқовимат ба терроризм, меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, қонунгузории ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, таҳдид, ҷазои ҷиноятӣ, амнияти ҷамъиятӣ, моликият, давлат, мақомоти тафтишотӣ-судӣ, пешгирӣ.

Ҳадафи тадқиқоти диссертатсионӣ – ин такмили меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии марбут ба ҷавобгарӣ барои терроризм ва татбиқи амалии онҳо дар асоси омӯзиши қонуни ҷиноятӣ ва ҷанбаҳои криминологӣ мебошад.

Навоварии илмии тадқиқот дар он ифода меёбад, ки кори пешниҳодшуда дар сатҳи диссертатсия бори аввал анҷом дода шуда, маҷмуи ҷанбаҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ва криминологии терроризмро дар бар мегирад. Муаллиф мустақилона таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ИДМ оид ба терроризмро анҷом дода, дар асоси муқоисаи он оид ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм пешниҳодҳои дахлдор манзур медорад, аз ҷумла мафҳуми терроризм, аломатҳои объективӣ ва субъективии терроризм мавриди баррасӣ қарор гирифта, тавсифи дақиқи ҳуқуқии ҷиноятии таркибҳои асосӣ ва тахассусии терроризм, ки моддаи 179 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, коркард намудааст. Муаллиф бори нахуст аз мавқеи криминологӣ ҳолат, сохтор ва динамикаи терроризмро дар нуҳ соли охир таҳлил намуда, омилҳои ба содиршавии терроризм мусоидаткунандаро муайян карда, симои равонии террористро таҳлил ва барои пешгирии амалҳои террористӣ тавсияҳо таҳия намудааст.

Муаллиф дар раванди тадқиқот бо ёрии усули диалектикӣ сабабияти иҷтимоии ҷавобгарии ҷиноятиро барои терроризм мавриди омӯзиш қарор додааст. Бо истифода аз усулҳои мантиқӣ ва расмии ҳуқуқӣ маводи амалии алоқаманд ба терроризм омӯхта шуда, ҷиҳати такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳо манзур намудааст. Бо ёрии усули оморӣ-муқоисавӣ сатҳи содир шудани амалҳои террористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ дар соҳаи муқовимат ба терроризм нигаронида шуда, метавонанд ҳангоми таҳия ва қабули санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии алоқаманд ба масъалаҳои танзими ҷиноятӣ-ҳуқуқии терроризм истифода шаванд.

ANNOTATION

to the dissertation of Radjabov Abdulmadzhit Samadovich on the topic «Terrorism: criminal legal and criminological aspects» (based on materials from the Republic of Tajikistan)

The purpose of the dissertation research is to improve criminal law norms related to responsibility for terrorism and their practical application based on the study of criminal law and criminological aspects. The scientific novelty of the research lies in the fact that the presented work at the dissertation level was carried out for the first time, and it covers the totality of criminal legal and criminological aspects of terrorism.

The author independently carried out a comparative legal analysis of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and the CIS for terrorism, and based on its comparison, establishing criminal liability for terrorism, were made relevant proposals, namely, the concept of terrorism was clarified, objective and subjective signs of terrorism were considered, a refined criminal legal description of the fundamentals and qualified compositions of terrorism, provided for by Art. 179 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. was developed

The author for the first time, from a criminological position, analyzed the state, structure and dynamics of terrorism over the past nine years, identified factors contributing to the commitment of terrorism, analyzed the psychological portrait of a terrorist, and developed recommendations for preventing acts of terrorism.

In the process of research, the author, using the dialectical method, studied the social conditionality of criminal liability for terrorism. Using logical and formal legal methods, practical materials related to terrorism were studied and proposals were made to improve the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Using the statistical and comparative method, the level of committed acts of terrorism in the Republic of Tajikistan was determined. The results of the dissertation research are aimed at improving criminal legislation in the field of countering terrorism and can be used in the development and adoption of regulations affecting issues of criminal legal regulation of terrorism.

Key words: terrorism, terrorist act, terrorist activity, countering terrorism, criminal law, criminal legislation, criminal liability, threat, criminal punishment, public safety, property, states, investigative and judicial authorities,warnings.

Ба чоп __.02.2024 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84 1/16.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman.
Ҷузъи чопии шартӣ __,__.
Теъдоди нашр _00 нусха. Супориши № ___.

Всего пронумеровано 78 с.
Подписано в печать _____ 2024 г.
Авт. л. ____. Усл. печ. л. ____.
№ ____. Заказ № ____.
Тираж 5 экз.
Типография ВШ ГКНБ РТ